

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

**УКД:800.859:809.155.0+802.0 (81:81.2 Тадж.+81.2 Англ.)
К-12**

РОБИЯИ ШЕРАЛИ КАЮМЗОДА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИКРОПОЛЯ ЭМОЦИИ В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 –
Языкознание (6D021310 – Типологическая и
контрастивная лингвистика)

Душанбе-2026

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Мухторов Зайниддин Мухторович** – доктор филологических наук, доцент, ректор Сингапурского института развития менеджмента в городе Душанбе
Хакимов Хасан Турсунович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой методики и практики преподавания русского языка и литературы факультета русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

Ведущая организация: **Дангаринский государственный университет**

Защита состоится «3» октября 2026 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Мухаммадиева 17/6, зал учёного совета, e-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, доцент

Сохибназарзода Х.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено теме «Репрезентация микрополя эмоции в разноструктурных языках (на материале таджикского и английского языков)» и направлено на комплексное изучение способов языкового выражения эмоций в сопоставляемых языках. В работе рассматриваются теоретические основы лингвистического анализа эмоций, выявляются лексико-структурные и семантические группы эмотивных фразеологических единиц глагольного типа, а также проводится их сравнительный анализ в таджикском и английском языках.

Актуальность темы исследования. Эмоции играют важную роль в формировании человеческого мышления и поведения, что неизбежно находит отражение в речевой деятельности. Эмотивная лексика фиксирует глубинные особенности национального сознания, культурных ценностей и менталитета народа, а её изучение позволяет более полно понять способы концептуализации действительности в разных языковых сообществах. В. Эдмонсон справедливо отмечает: «они касаются не столько того, как их выражать, сколько того, в каких условиях это средство разрешено» [40, с. 64].

Особое значение в исследовании эмоциональной сферы личности имеют взгляды зарубежных психологов, рассматривающих эмоции как важнейший фактор познавательной и социальной деятельности человека. Так, американский психолог Кэррол Изард подчёркивал, что эмоции не являются лишь реакцией на внешние раздражители, а активно участвуют в формировании мыслительных процессов. По мнению учёного, эмоциональные состояния оказывают непосредственное

влияние на восприятие окружающей действительности, принятие решений, оценку событий и поведение человека. В связи с этим эмоции выступают не только результатом когнитивной деятельности, но и одним из её определяющих факторов. Как отмечает К. Изард, человеческие эмоции детерминируют мысли, направляя процесс познания и формируя отношение личности к окружающему миру [17, с. 247].

Дальнейшее развитие данная идея получила в концепции эмоционального интеллекта, разработанной Дэниелом Гоулманом. Исследователь рассматривает эмоциональный интеллект как совокупность способностей человека распознавать собственные эмоции и эмоции окружающих людей, контролировать эмоциональные реакции и эффективно использовать эмоциональную информацию в межличностном взаимодействии. По мнению Д. Гоулмана, «эмоциональный интеллект играет ключевую роль в процессе социальной адаптации личности, поскольку именно эмоции определяют характер взаимоотношений человека с окружающими, его способность преодолевать жизненные трудности и достигать поставленных целей» [41, с. 30]. В этой связи учёный подчёркивает, что «эмоциональный интеллект: такие способности, как умение мотивировать себя и проявлять настойчивость перед лицом разочарований; контролировать импульсивные действия и откладывать удовлетворение желаний; регулировать свое настроение и не позволять стрессу подавлять способность мыслить; сопереживать и надеяться» [41, с. 30].

Таким образом, взгляды К. Изарда и Д. Гоулмана свидетельствуют о том, что эмоции представляют собой неотъемлемый компонент психической деятельности

человека, оказывающий существенное влияние на процессы мышления, коммуникации и социальной адаптации.

В условиях развития современной лингвистики особую значимость приобретают антропоцентрические направления исследования, в рамках которых язык рассматривается как средство отражения эмоционального, когнитивного и коммуникативного опыта человека.

В данном исследовании микрополе эмоции анализируется как составная часть лексико-семантического поля, объединяющая языковые единицы, репрезентирующие определённые эмоциональные состояния и переживания, такие как радость, гнев, страхи и другие.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возросшим интересом современной лингвистики к сопоставительному изучению эмоциональной лексики, особенно в условиях активного развития межкультурной коммуникации и переводоведения. Несмотря на наличие значительного числа работ, посвящённых лексико-семантическому анализу эмоций в отдельных языках, проблема репрезентации микрополей эмоций в таджикском и английском языках до настоящего времени не получила комплексного и системного освещения. Это обстоятельство определяет научную значимость данного исследования и его вклад в развитие сопоставительной лингвистики.

Одной из центральных задач современной лингвистической науки является изучение человеческого фактора в языке, то есть отражения личности говорящего, его мышления, эмоционального опыта и ценностных установок в языковой системе. Язык в данном контексте

рассматривается не как замкнутая формально-структурная система, а как динамичное явление, неразрывно связанное с сознанием, культурой и социальной практикой человека. Указанный подход получает особое развитие в рамках антропоцентрической парадигмы, согласно которой язык выступает одновременно средством выражения и инструментом формирования индивидуальной и коллективной картины мира.

Проявление человеческого начала в языке обнаруживается на всех уровнях его организации. На лексическом уровне оно выражается в наличии эмоционально-оценочных и аксиологических компонентов значения, посредством которых фиксируется субъективное восприятие действительности. Лексические единицы с выраженной оценочной семантикой отражают отношение носителя языка к явлениям окружающего мира. В грамматическом строе языка человеческий фактор реализуется через категории лица, времени и модальности, обеспечивающие возможность выражения позиции говорящего по отношению к сообщаемому. В дискурсе же языковая личность выстраивает речевое поведение с учётом коммуникативных задач, социальных норм и конкретного контекста общения.

Развитие когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и социолингвистики убедительно показало, что язык функционирует как механизм репрезентации человеческого опыта и не может рассматриваться вне связи с носителем. В этом смысле антропоцентризм выступает не только как методологический принцип исследования, но и как теоретическая основа для

осмысления природы языка и его многофункционального характера.

Современные лингвистические исследования подчёркивают, что язык аккумулирует элементы исторической памяти, культурных традиций и социальных представлений, отражая особенности мировосприятия конкретного языкового сообщества. В связи с этим обращение к проблеме человеческого начала в языке позволяет глубже раскрыть механизмы формирования смысла, интерпретации языковых единиц и реализации коммуникативного взаимодействия.

Степень разработанности темы исследования проблематика языковой репрезентации эмоций занимает устойчивое место в современной лингвистической науке и рассматривается в рамках различных теоретических направлений. Эмоциональная лексика изучается как с точки зрения её семантической структуры, так и в аспекте функционирования в речи, а также в связи с когнитивными, культурными и прагматическими факторами. Существенное значение в развитии теории лексико-семантического поля и описании эмоциональных микрополей имеют труды ряда отечественных и зарубежных исследователей.

В работах Ю.Д. Апресяна были заложены основы системного семантического описания эмоций в рамках концепции языковой картины мира, что позволило рассматривать эмоциональные значения как важный компонент лексической системы языка [1]. Значительный вклад в формирование лингвистической теории эмоций внес В.И. Шаховский, разработавший понятие эмоционального концепта и обосновавший необходимость комплексного анализа эмоций в языке и речи [35]. Когнитивный подход к изучению лексики и

концептуализации эмоциональных состояний получил развитие в исследованиях Е.С. Кубряковой, где эмоции рассматриваются как «результат взаимодействия языковых и ментальных структур» [21, с. 11].

В трудах А. Вежбицкой особое внимание уделяется выявлению универсальных и культурно-специфических компонентов в лексике эмоций, что имеет принципиальное значение для сопоставительных и межкультурных исследований [10]. Работы Дж. Лакоффа и З. Кёвеша направлены на «изучение метафорических моделей эмоций и механизмов их концептуализации, что позволило по-новому осмыслить роль образного мышления в языковом выражении чувств» [22, с. 71].

В отечественном языкознании среди диссертационных исследований, посвященных изучению природы эмоций, следует отметить работы А. Мамадназарова, М.М. Хакимова, С.А. Файзиевой, Ш.Б. Рахимовой, А. Рахимов, Х.А. Саидзода, З.К. Халиковой, З.А. Чоршанбиевой, М. Назировой, М.М. Бобоевой, Л.С. Сафяллоевой и др.

В работах указанных исследователей рассматриваются различные аспекты лексической семантики, экспрессивности и эмоциональности языковых единиц. Особое внимание уделяется изучению семантической структуры слова, взаимодействию денотативного и коннотативного компонентов значения, а также роли эмоционально-оценочных элементов в формировании коммуникативного эффекта высказывания. Исследователи подчёркивают, что эмоциональная окрашенность лексики является важным средством отражения субъективного отношения говорящего к окружающей действительности и способствует усилению выразительности речи.

Существенное место в трудах таджикских языковедов занимает также анализ фразеологических единиц, пословиц, поговорок и других устойчивых выражений, содержащих эмоционально-оценочные компоненты. В этих работах раскрываются особенности языковой объективации чувств и переживаний человека, способы выражения положительных и отрицательных эмоций, а также национально-культурная специфика эмоциональной картины мира таджикского народа. Особый интерес представляют исследования, посвящённые стилистическим функциям эмоционально окрашенной лексики в произведениях таджикской художественной литературы, где эмоции выступают важным средством создания образности и характеристики персонажей.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертационное исследование выполнено в русле положений «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан до 2030 года», утверждённой Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года №438, Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (от 05.10.2009, №553), «Программу развития государственного языка на 2020-2030 годы» (от 28.11.2020, №647), «Программу развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012-2016 годы» (от 30.06.2012, №335), Постановление Правительства Республики Таджикистан «О правилах правописания таджикского языка и знаках таджикского языка» (от 30.06.2021, №268). Тематика работы непосредственно соотносится с приоритетными

направлениями развития языкового образования, переводоведения и сопоставительного языкознания.

Тема диссертационной работы связана с научно-исследовательской темой кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сопоставительный анализ таджикского и английского языков позволяет выявить как общие, универсальные закономерности выражения эмоций, так и специфические особенности, обусловленные различиями в языковой системе и национально-культурном контексте. В ходе работы соискателем изучен и обобщён широкий круг научных, художественных, учебных и методических источников, что позволило обосновать теоретические положения исследования и выработать собственный аналитический подход.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является репрезентация микрополя эмоций в разноструктурных языках (на материале таджикского и английского языков), выявление его структурно-семантической организации, функциональных характеристик и национально-культурной специфики, а также установление сходств и различий в средствах вербализации эмоциональных состояний в сопоставляемых языках на материале художественных произведений.

Задачи исследования. В соответствии с целью работы поставлены следующие задачи:

– определить теоретические и методологические основы изучения микрополя эмоции в современной лингвистике;

- проанализировать эмоциональную лексику таджикского языка с точки зрения её семантической структуры и системной организации;
- исследовать языковые средства выражения эмоций в английском языке;
- осуществить сопоставительный анализ функционирования эмоционально окрашенных лексических единиц в художественных текстах таджикского и английского языков.

Объектом исследования являются языковые средства репрезентации эмоций в таджикском и английском языках. К ним относятся лексические, фразеологические и контекстуальные единицы, посредством которых в языке выражаются эмоциональные состояния, чувства, переживания и оценочные отношения человека к окружающей действительности. Исследование направлено на выявление особенностей функционирования данных языковых средств, а также универсальных и национально-культурных закономерностей их использования в сопоставляемых языках.

Предметом исследования является структурно-семантические, функциональные и лингвокультурные особенности репрезентации микрополя эмоций в разноструктурных языках (на материале таджикского и английского языков). В центре внимания находятся лексические и фразеологические единицы, входящие в состав данного микрополя, их семантические связи, принципы организации, особенности функционирования в языковой системе и способы реализации в художественном тексте.

Теоретические основы исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в области

семантики, лексикологии, фразеологии, когнитивной лингвистики, лингвистики эмоций и сопоставительного языкознания. В работе используются положения, разработанные в исследованиях Н.Н. Амосовой, Е.Ф. Арсентьевой, И.В. Ахмановой, В.Г. Гака, В.Н. Телия, Е.А. Азарха, С.Б. Берлизон, Виноградова, А.И. Молоткова, А.В. Кунина, В.П. Жукова, Г.С. Гриня и других исследователей.

Существенное значение для формирования теоретической базы исследования имели также труды таджикских учёных, посвящённые проблемам лексической семантики, стилистики, фразеологии, языковой картины мира и функционирования языковых единиц в речи, в частности работы Ф.М. Турсунова, Д.М. Искандаровой, П. Джамшедова, Н. Гаффарова, Х.А. Саидова, А. Мамадназарова, Х. Маджидова, Д.М. Наджмиддиновой, М. Назировой, М. Рахимова, А. Рахматов, Р.Д. Салимзода, М.М. Хакимова, С.А. Файзиевой, Н.И. Формановской и др.

Изучению природы эмоций посвящены работы таджикских ученых такие как А. Мамадназаров, М.М. Хакимова, С.А. Файзиевой, Ш.Б. Рахимовой, А. Рахимов, Х.А. Саидзода, З.К. Халиковой, З.А. Чоршанбиевой, М.М. Бобоевой, Л.С. Сафяллоевой и др.

При разработке концептуальных положений исследования были использованы труды, посвящённые проблемам эмоций, эмоциональной семантики и языковой репрезентации эмоциональных состояний, представленные в работах В.И. Шаховского, Л.Г. Бабенко, Б.И. Додонова, К. Изарда, Н.А. Лукьяновой, Е. Ю. Мягковой, П.М. Якобсона и других учёных. Основу исследования составляют современные представления о взаимосвязи языка, мышления и эмоций, а также

положения антропоцентрической и когнитивной лингвистики, рассматривающие эмоции как важный фрагмент языковой картины мира и объект языковой концептуализации.

Опора на указанные теоретические положения позволяет проследить особенности языковой репрезентации эмоций в таджикском и английском языках с учётом их типологических различий и культурно обусловленных факторов.

Научная новизна исследования диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые осуществлён комплексный сопоставительный анализ микрополей эмоций в таджикском и английском языках на материале подлинных художественных текстов. Исследование ориентировано на выявление закономерностей языковой репрезентации эмоциональных значений в разноструктурных языках и на описание особенностей их семантической и функциональной организации.

Новизна исследования конкретизируется в следующих положениях:

- впервые проведено системное сопоставление микрополей эмоций в таджикском и английском языках с учётом их структурно-типологических характеристик;

- выявлены и описаны лексико-семантические особенности выражения эмоциональных состояний в каждом из сопоставляемых языков, а также проанализированы способы их языковой репрезентации в художественном тексте;

- предложена типология эмоциональной лексики, основанная на её частотных, семантических и прагматических характеристиках в таджикском и английском языках;

- установлены универсальные и национально-

специфические черты в выражении эмоций, отражающие различия в ментальных и когнитивных установках таджикской и англоязычной лингвокультур;

– разработан аналитический подход к изучению микрополей эмоций, который может быть использован в рамках сопоставительной лингвистики, межкультурной коммуникации и теории перевода.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Выявлено, что микрополе эмоций в таджикском и английском языках обладает системной организацией и включает совокупность лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих различные эмоциональные состояния человека.

2. Определены репрезентация микрополя эмоций в таджикском и английском языках, который отражает не только универсальные способы выражения эмоциональных состояний человека, но и особенности национально-культурного восприятия окружающего мира.

3. Проведён сопоставительный анализ, выявивший наличие как общих закономерностей организации микрополя эмоций, так и специфических особенностей, обусловленных структурными и лингвокультурными характеристиками каждого из исследуемых языков

4. Использование многоаспектного методологического подхода позволяет рассматривать эмоциональную лексику не только как элемент лексико-семантической системы языка, но и как значимый компонент национальной языковой картины мира, что открывает перспективы для дальнейших сопоставительных исследований и развития межкультурного диалога.

Теоретическая и практическая значимость

диссертационного исследования состоит в расширении и уточнении научных представлений о процессах концептуализации эмоций в языковом сознании носителей различных лингвокультур. В работе конкретизируются границы и внутренняя организация микрополя эмоций в таджикском и английском языках, а также выявляются универсальные и национально-специфические способы лексической и грамматической репрезентации эмоциональных состояний.

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории лексико-семантического поля, теории концептов и когнитивной семантики, поскольку позволяют рассматривать эмоциональную лексику как структурированную систему, отражающую особенности ментального и культурного опыта языкового сообщества. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении лингвокультурологических аспектов языка, в сравнительно-типологических описаниях, а также при разработке теоретических моделей анализа эмоциональной семантики.

Диссертационная работа способствует углублению теоретического понимания лингвистических механизмов выражения эмоций и может служить методологической основой для последующих исследований в области когнитивной, прагматической и сопоставительной лингвистики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в различных сферах лингвистической и переводческой деятельности. Выявленные лексико-семантические особенности эмоциональной лексики, а также описанные контекстуальные механизмы её функционирования могут быть использованы в образовательном процессе при

преподавании курсов по лексикологии, стилистике, прагматике, сопоставительному языкознанию, а также теории и практике перевода.

Результаты анализа способов репрезентации эмоций в таджикском и английском языках имеют прикладное значение для межкультурной коммуникации, в частности при интерпретации и переводе текстов с высокой степенью эмоциональной насыщенности. Учёт культурно обусловленных различий в выражении эмоций способствует более точной передаче смысловых и оценочных оттенков и повышает эффективность коммуникативного взаимодействия.

Кроме того, собранный языковой материал и сформулированные выводы могут быть использованы в научно-методической работе при подготовке рефератов, курсовых, выпускных квалификационных и магистерских работ, а также при разработке учебных пособий, практикумов и глоссариев, направленных на формирование навыков анализа художественного текста и перевода эмоционально окрашенной лексики.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность и надёжность результатов диссертационного исследования обеспечиваются научно обоснованной методологической базой, адекватным выбором методов исследования, соответствующих цели и задачам работы, а также логической взаимосвязью всех этапов исследования. Полученные выводы опираются на анализ достаточного и репрезентативного языкового материала, извлечённого из авторитетных художественных источников, что обеспечивает объективность и воспроизводимость результатов.

Надёжность исследования подтверждается использованием проверенных методов лингвистического

анализа, точностью интерпретации языковых фактов, а также апробацией основных положений диссертации в научных публикациях и докладах. Представленные теоретические обобщения и практические рекомендации основаны на систематическом анализе эмпирического материала и имеют научно доказательный характер.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Сфера настоящего диссертационного исследования отвечает пунктам паспорта специальности 6D021300 – Языкознание (6D021310 – Типологическая и контрастивная лингвистика):

2.1. Исследование функциональных и структурных свойств языков вне зависимости от типа генетических отношений между ними;

3.1. Изучение и описание языка посредством его системного сравнения с другим языком/языками для выявления его особенностей;

5.1. Раскрытие сходств и различий языков (языкового строя) на базе самых общих и важных свойств языка, вне зависимости от генетического родства исследуемых языков.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени заключается в самостоятельной постановке научной проблемы, определении целей и задач исследования, а также в разработке теоретико-методологической базы анализа микрополей эмоций в таджикском и английском языках. Впервые в современной таджикской лингвистике осуществлено системное сопоставительное исследование репрезентации микрополя эмоций в разноструктурных языках на материале таджикского и английского языков.

Существенным вкладом автора является выявление структурных и семантических особенностей

репрезентации микрополей эмоций, а также определение универсальных и национально-специфических характеристик их функционирования в сопоставляемых языках.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в 2021–2026 годах в ходе участия автора в научно-теоретических и научно-практических конференциях республиканского и международного уровня.

Результаты диссертации были представлены в виде доклада на международных и республиканских научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Русский язык – язык мира и межнационального диалога» (г. Душанбе, 31.10.2023г.); Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения иностранных языков в современных условиях» (г. Душанбе, 5.03.2025 г.); международная научно-практическая конференция «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества» (20 ноября 2025 г.) и т.д.

Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №10/4.2 от 28 мая 2026 года).

Публикации по теме диссертации. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Президенте

Республики Таджикистан.

Структура научной работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы, списка публикаций автора и приложения. Общий объём диссертации составляет 196 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость ее результатов, формулируются положения, выносимые на защиту и др. которые описывается научного аппарата диссертации.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологические основы исследования лексики эмоций в таджикском и английском языках»** состоит из 4 параграфа.

В **параграфе 1.1. «Понятие эмоции в лингвистике и основные подходы в исследуемых языках»** освещаются изучение понятие эмоции в лингвистике и его особенности в образ жизни человека. Исследование лексики эмоций в разноструктурных языках предполагает обращение к комплексу теоретических и методологических положений современной лингвистики. По мнению некоторых лингвистов, «эмоциональные элементы следует рассматривать как «смутные, переменчивые явления», внеязыковые по своей природе» [38, с. 197]. Так,

например, Е.М. Галкина-Федорук высказывала мнение, что «эмоциональное состоит в одном ряду с интеллектуальным и волевым, и каждое находит свои способы выражения в языке. Экспрессия, экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное, и волевое в их проявлении. Поэтому экспрессивность гораздо шире эмоциональности» [13, с. 107]. П.Е. Клобуков отмечал, «... чтобы узнать, каким образом эмоция как явление объективной действительности отражается в языке, мы должны в первую очередь исследовать основу существования и строения эмоции как внеязыкового феномена» [18, с. 110]. Поэтому основное внимание уделяется языковым единицам, которые характеризуются коллективными и индивидуальными ассоциациями, имеющими эмоциональную значимость для говорящего.

Шаховский В.И. считает эмотивность семантической характеристикой единиц языка. Согласно лингвисту, «эмотивность характерна для языка и для речи, поэтому речевую деятельность можно назвать эмотивной, а мыслительную эмоциональной, если доминирующим компонентом является эмоциональный» [35, с. 103].

Шаховский В.И. говорит о функциях выражения, описания, обозначения эмоций. Эмотивность – это «результат преломления эмоционального компонента философской категории идеального в поле языка. Ее конкретное содержание составляет обозначение различными языковыми средствами и в разной степени всего спектра эмоционального состояния человека в единстве и многообразии их уникальных свойств, в их качественном отличии от всего, что к эмоциональной сфере духовной жизни человека непосредственно не относится» [35, с. 174].

В. И. Шаховский в одной из своих работ поясняет: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [35, с. 24].

Имея в виду речевую реализацию функции эмотивности, в иной терминологии – эмоциональную, или экспрессивную функцию, Н. Б. Мечковская пишет: «если в высказывании прямо выражено субъективно – психологическое отношение человека к тому, о чем он говорит, то реализуется эмоциональная, или экспрессивная функция речи» [25, с. 18]. Однако, вопрос о прямом выражении эмоций в речи не может быть решен однозначно. «Эмоциональное отношение говорящего может быть имплицировано, либо выражено «в сложной иносказательной форме», на что указывает О. Е. Филимонова [35, с. 10].

А. Шлейхер утверждал: «Чувства, восприятия, волеизъявления язык прямо не выражает: язык - не непосредственное выражение чувства и воли, но только мысли. Если необходимо через посредство языка выразить чувства и волю, то это возможно делать только опосредованным путем, и именно в форме мысли» [36, с. 92]. Адекватное восприятие психологического состояния говорящего адресатом возможно лишь тогда, когда оно выражено опосредованно: «речевая системность жанрового типа оказывается бессильной перед непосредственным выражением психологического состояния человека (в результате попыток такого рода чаще всего порождаются крайне неуклюжие и примитивные тексты)» [36, с. 33]. В таджикском языке вербализация эмоций тесно связана с традиционными

морально-этическими представлениями и религиозным мировоззрением. Эмоциональные состояния нередко передаются посредством образных выражений, в основе которых лежат соматические и телесные метафоры. Так, устойчивые сочетания типа «дил хун шуд» (букв. «сердце стало кровью») или «аз алам месӯзам» (букв. «сгораю от боли») отражают восприятие душевных переживаний через призму физического страдания, что является характерной особенностью восточной языковой картины мира.

В английском языке также широко представлены метафорические средства выражения эмоций, ср.: **My heart was broken, burning with rage, overcome with grief.** Однако, в отличие от таджикской языковой традиции, здесь чаще акцентируется индивидуальное переживание и субъективная оценка эмоционального состояния, что соответствует ценностям англоязычной культуры, ориентированной на личную автономию и психологическую открытость.

В подразделе **1.1.1. «Когнитивный подход изучения эмоции»** рассматривается вопрос об изучении эмоции с точки зрения когнитивистики. Отмечается, что с точки зрения когнитивной лингвистики эмоции интерпретируются как ментальные концепты, структурированные в сознании носителей языка и репрезентируемые посредством прототипов, концептуальных метафор и образных схем. Язык в данном случае выступает средством концептуализации эмоционального опыта, основанного на телесных и перцептивных ощущениях человека. Анализируя познавательные и эмоциональные процессы, психологам Л.С. Выгодскому, С.Л. Рубинштейну, А.Н. Леонтьеву удалось доказать ошибочность опосредованности

эмоциональной сферы от сферы мышления. В трудах Л. С. Выготского аргументировано утверждается о единстве интеллекта и аффекта [11, с. 157-159]. С. Л. Рубинштейн доказывает, что «мышление представляет собой единство интеллектуального и эмоционального, а эмоция - единство эмоционального и интеллектуального» [29, с. 161].

В параграфе 1.2. «Семантическая структура эмоциональных лексем в таджикском и в английском языках» рассматривается семантическая структура эмоциональных лексем в сопоставляемых языках.

Эмоциональная лексика объединяет слова и выражения, отражающие внутренние чувства, эмоциональные состояния и реакции человека. Семантическая организация таких единиц может анализироваться по различным критериям: валентности (положительные и отрицательные), интенсивности, длительности проявления эмоций, а также культурной обусловленности.

В таджикском и английском языках эмоциональные лексемы традиционно делятся на две основные группы. К положительным эмоциям относятся: в таджикском - «хурсандӣ», «шодӣ», «оромӣ», «муҳаббат»; в английском — *joy, happiness, peace, love*. К отрицательным эмоциям относятся: в таджикском — «ғам», «таҳлука», «хашм», «бадбинӣ»; в английском — *sadness, fear, anger, hatred*.

Эмоции также различаются по степени выраженности. Слабо выраженные чувства передаются словами «нооромӣ», «камшодӣ», «нороҳатӣ» в таджикском и *unease, mild joy, discomfort* в английском. Сильно выраженные эмоции выражаются через «хашми шадид», «шодӣ аз ҳад зиёд», «ваҳм» в таджикском и *rage*,

ecstasy, terror в английском.

В таджикском языке интенсивность эмоций выражается через синонимичные ряды (хурсандӣ → шодӣ → сурур → шодии беандоза), усилительные наречия и эпитеты (бисёр шодам, хеле ғамгин, аз ҳад зиёд тарсид), метафоры и сравнения (дил аз чой баромад, гӯё замин зери по хӯрд), а также народные выражения: «дил ба каф шуд» — крайняя степень страха или тревоги.

В английском языке для передачи интенсивности используются усилительные наречия (*very, so, absolutely, completely* — *absolutely terrified, so happy*), идиоматические выражения (*over the moon, scared stiff, mad as hell, burst into tears*), градация по регистру (*annoyed* → *angry* → *furious* → *outraged*) и эмфатические конструкции (*What a joy! How terribly sad!*).

Таким образом, и таджикский, и английский языки демонстрируют разнообразие способов выражения эмоций, при этом культурные и языковые особенности определяют выбор конкретных средств, степень экспрессивности и контекстуальные нормы их использования.

Таблица 1. Примеры и особенности выражения эмоций в таджикском и английском языках

Эмоция	Таджикский язык	Английский язык
Хурсандӣ	каме шод, шодӣ, шодии беандоза	glad, happy, delighted, ecstatic
Ғам	ғамгин, бисёр ғамгин, ғамхӯрда	sad, heartbroken, devastated
Хашм	хашмгин, бисёр хашмгин, ғазабнок	angry, furious, outraged
Тарс	тарсончак, бисёр тарсид	scared, frightened, terrified

Эмоция	Таджикский язык	Английский язык
Тааччуб	хайрон, хеле хайрон	surprised, amazed, astonished, stunned

В обоих языках наблюдается градация эмоциональных лексем от слабой до высокой интенсивности. Однако, способы выражения интенсивности различаются. В английском языке чаще используются идиоматические выражения, усилительные наречия и эмфатические конструкции (*over the moon, scared stiff, burst into tears*), тогда как в таджикском языке преимущественно встречаются фразеологизмы, метафоры и заимствования из персидского и арабского языков.

В параграфе 1.3. «Микрополе как структурная единица лексико-семантического поля эмоций в исследуемых языках» определяется сущность микрополя эмоций в рассматриваемых языках.

«Семантическое поле объединяет языковые единицы с общим содержанием и отражает сходство в понятийном, предметном или функциональном отношении. Оно характеризуется наличием семантических отношений, системностью, взаимозависимостью лексических единиц и взаимосвязью семантических полей в лексической системе» [19, с. 99].

Эмоциональная сфера является одной из базовых составляющих психической деятельности человека и неизбежно находит отражение в языковой системе. В языке не существует такой грамматической категории, которая бы регулярно выполняла функцию выражения эмоций. «Полицентричность эмотивности, по нашему мнению, определяется существованием нескольких центров, зон эмотивности, функции и способы выражения которых зависят от соотношения в семантике языковых

единиц эмоционального и рационального, интеллектуального» [20, с. 45]. Эмоциональная лексика представляет особый интерес для современной лингвистики, прежде всего в рамках сопоставительных и типологических исследований.

Так, в таджикском языке микрополе «хурсандӣ» (радость) включает лексические и фразеологические средства: *хурсанд, болидахотир, бо шодӣ, шодии зиёд, шоду хандон*. В английском языке аналогичное микрополе “joy” представлено единицами *happy, joyful, cheerful, delighted, gleeful, overjoyed*, каждая из которых передаёт определённый оттенок положительного эмоционального состояния.

Следует отметить, что «микрополя не ограничиваются лишь синонимическими рядами. Они могут включать антонимические элементы, а также слова и выражения с различной степенью эмоциональной насыщенности и функционально-стилистической принадлежности» [16, с. 9].

Сопоставительный анализ микрополей в таджикском и английском языках позволяет выявить ряд характерных различий. В таджикском языке эмоциональные состояния нередко передаются посредством образных и метафорических средств, а также устойчивых фразеологических сочетаний. В английском языке, напротив, наблюдается высокая степень лексической дифференциации эмоций, особенно в аспекте градации интенсивности и оценочной окраски.

Показательным в этом отношении является микрополе «гнев». В таджикском языке оно представлено такими единицами, как *хафагӣ, хаим, азоб, аз хаим метапад*, где значительную роль играет контекстуальное уточнение эмоционального состояния. В английском языке данное микрополе включает лексемы *angry*,

irritated, annoyed, furious, enraged, которые чётко разграничены по степени проявления негативной эмоции.

Таким образом, микрополя эмоций в английском языке характеризуются более выраженной стратификацией по уровню эмоциональной интенсивности, тогда как в таджикском языке вариативность эмоционального значения чаще достигается за счёт описательных конструкций, фразеологизмов и контекстуальных факторов.

В параграфе 1.4. «Классификация и компоненты микрополя эмоций в лингвистическом аспекте в таджикском и английском языках» рассматриваются некоторые аспекты эмоциональная лексика таджикского и английского языков.

Проблематика языковой репрезентации эмоций занимает значимое место в исследованиях по семантике, психолингвистике, лингвокультурологии и прагмалингвистике. Эмоции рассматриваются как сложный когнитивный феномен, находящий отражение в системе языка и коммуникации. Одним из наиболее продуктивных способов систематизации эмоциональной лексики является теория лексико-семантического поля (ЛСП), в рамках которой особое значение приобретает понятие микрополя.

Эмоциональная лексика таджикского и английского языков представляет собой разветвлённую систему, включающую ряд микрополей, каждое из которых соотнесено с определённой базовой эмоцией. Такая структура позволяет выявить как универсальные закономерности языковой категоризации эмоций, так и национально-специфические особенности их вербализации.

Микрополе понимается как внутренняя подсистема

в составе более широкого лексико-семантического поля, объединённая общей семантической доминантой. В поле эмоций каждое микрополе соотносится с конкретным эмоциональным состоянием, например страхом, гневом, радостью, печалью или удивлением.

В обобщённом виде структура ЛСП «эмоции» может быть представлена следующим образом:

- микрополе «страх»: *fear, panic, fright / тафс, воҳима*

- микрополе «гнев»: *anger, rage, fury / ғазаб, қаҳр*

- микрополе «радость»: *joy, happiness / шодӣ, хурсандӣ*

- микрополе «печаль»: *sadness, sorrow / гам, андӯх*

- микрополе «удивление»: *surprise, amazement / тааҷҷуб, ҳайрат*

Каждое микрополе характеризуется внутренней иерархической организацией и включает несколько зон. В ядре располагаются лексемы с максимально выраженной и нейтральной семантикой эмоции (например, *anger, ғазаб*). Периферию составляют слова и выражения с ослабленным, переносным или ситуативно обусловленным значением (ср.: *be annoyed, нороҳат шудан*). Маргинальная зона включает единицы, обладающие частичной эмоциональной нагрузкой либо приобретающие эмоциональное значение исключительно в контексте.

Вторая глава диссертации на тему «Репрезентация микрополя эмоций в таджикском и английском языках» состоит из 4 параграфов.

Параграф 2.1. озаглавлен «Национально-культурная специфика выражения эмоций в исследуемых языках».

Эмоции как универсальный феномен человеческого

сознания неизбежно находят отражение в языке, формируя особые лексико-семантические структуры. Вместе с тем способы их языковой репрезентации обусловлены культурными, когнитивными и ментальными особенностями конкретного этноса. Анализ микрополя базовых эмоций — радости (шодӣ / joy), страха (тарс / fear), гнева (ғзаб / anger), печали (андӯх / sadness), удивления (хайрат / surprise) и отвращения (нафрат / disgust) — позволяет выявить специфику национального мировосприятия и особенности языковой картины мира в таджикском и английском языках.

В рамках классификации базовых эмоций, предложенной П. Экманом, указанные эмоциональные состояния рассматриваются как универсальные для человеческой психики [37]. Однако, их языковая реализация демонстрирует значительную вариативность на лексическом, семантическом и стилистическом уровнях. Это различие проявляется не в самой природе эмоций, а в способах их концептуализации и вербализации средствами конкретного языка.

Проведённый анализ микрополя базовых эмоций в таджикском и английском языках показывает, что при наличии общих эмоциональных категорий способы их языкового оформления существенно различаются. Таджикская эмоциональная лексика характеризуется ориентацией на духовно-нравственные, религиозные и этические концепты, что находит отражение в метафорике и семантической структуре эмоциональных единиц.

В параграфе 2.2. «Лексико-семантический анализ ключевых эмоциональных единиц в таджикском и английском языках» рассматривается и проводится лексико-семантический анализ ключевых эмоциональных единиц в сравнительных языках.

Эмоции относятся к универсальным категориям человеческого сознания, поскольку они присущи представителям всех культур и народов. Однако, языковые способы их репрезентации формируются не только под воздействием биологических факторов, но и в тесной связи с историческим опытом, культурными ценностями и национально-языковыми традициями. В этом контексте лексико-семантический анализ эмоциональной лексики таджикского и английского языков позволяет выявить как общие закономерности вербализации эмоциональных состояний, так и специфические черты, обусловленные культурным своеобразием каждого языка [27].

Эмоциональная лексика представляет собой совокупность языковых средств, предназначенных для выражения и описания эмоциональных состояний. По способу номинации она может быть прямой, то есть непосредственно называющей эмоцию (тадж. *хурсанд* — «радостный», англ. *anger* — «гнев»), и косвенной, когда эмоциональное состояние передаётся опосредованно — через метафорические образы или фразеологические конструкции (тадж. *дил ба ҷӯш омадан* — «вспыхнуть от волнения», англ. *to boil with rage*).

Таджикская эмоциональная лексика отличается высокой образностью и тесной связью с внутренним миром человека. Значительное место в ней занимают лексемы с компонентом *дил* («сердце»), который выступает ключевым концептом эмоциональной сферы: *дилишикаста* («огорчённый»), *дилтанг* («тоскливый»), *дилшод* («радостный»). Подобные слова отражают традиционное представление о сердце как центре чувств и переживаний. Широко используются и метафорические конструкции, основанные на образах огня, воды и

движения, например: *отаи гирифтан* («разгореться» — о гневе), *оби чаим рехтан* («лить слёзы» — плакать). В целом фразеосемантические группы в таджикском языке формируются на основе телесных, духовных и религиозных образов, что придаёт эмоциональной лексике особую глубину и экспрессивность.

В английском языке эмоциональная сфера активно выражается с помощью глаголов, прилагательных и устойчивых идиоматических выражений. К наиболее употребительным относятся глаголы *to love, to hate, to envy, to fear*, прилагательные *happy, angry, sad, afraid*, а также многочисленные идиомы, такие как *to be on cloud nine* («быть на седьмом небе от счастья») или *to hit the roof* («выйти из себя»). Для английской языковой картины мира характерна ориентация на внешнее проявление эмоций, что отражается в широком использовании слов с ярко выраженной оценочной коннотацией и динамичной образностью.

Эмоциональная лексика таджикского и английского языков представляет собой важный объект сопоставительного лингвистического анализа. Эмоции закрепляются в языке не только в виде отдельных слов, но и через устойчивые сочетания, словообразовательные модели, грамматические средства и интонационные особенности. Несмотря на наличие разветвлённой системы эмотивной лексики в обоих языках, способы её формирования и функционирования различаются в силу особенностей исторического развития, структурных характеристик языка и культурных традиций.

В параграфе 2.3. «Контекстуальные особенности выражения эмоций в художественных текстах (на материале произведений Садриддина Айни, Рахима Джалила, Фазлидина Мухаммадиева и др.)»

рассматриваются контекстуальные особенности выражения эмоций в художественных текстах.

Выражение эмоций в художественном тексте представляет собой многоуровневое и комплексное явление, включающее лексико-семантические, синтаксические и прагматико-контекстуальные аспекты. В таджикской и английской художественной литературе эмоциональные состояния персонажей репрезентируются посредством системы выразительных средств, тесно связанных с культурной традицией, национальным менталитетом и структурными особенностями языка. Сопоставительное исследование произведений классиков таджикской литературы XX века – Садриддина Айни, Рахима Джалила и Фазлиддина Мухаммадиева – в сравнении с англоязычными художественными текстами позволяет выявить специфику контекстуального выражения эмоций и определить степень их переводимости в межкультурном пространстве.

Под контекстуальным выражением эмоций понимается передача эмоционального состояния персонажа или авторской оценки с учётом ситуации, стилистической организации текста и культурных кодов. В художественном дискурсе эмоции реализуются через несколько основных форм:

- **лексическую**, основанную на прямом употреблении эмоционально окрашенных слов;
- **фразеологическую**, предполагающую использование идиом и устойчивых выражений;
- **синтаксическую**, включающую восклицательные конструкции, повторы, инверсии;
- **прагматическую**, выражающуюся через реакции персонажей, риторические приёмы и развитие сюжетного

контекста [15, с. 112-115].

Произведения Садриддина Айни отличаются глубокой психологичностью и вниманием к внутреннему миру персонажей, который раскрывается преимущественно через метафорические образы, концепт сердца (*дил*), а также религиозно-культурные символы. Так, выражения «*Дилам аз ҷояи канда мешуд*» передают состояние крайней тревоги или страха, а «*Дили модар сӯхт*» — глубокую печаль и материнское сострадание. Подобные конструкции не только обозначают эмоцию, но и включают её в систему национально-культурных ценностей, где сердце осмысливается как центр душевной жизни [1, с. 86-88].

В прозе Рахима Джалила и Фазлиддина Мухаммадиева эмоциональные состояния персонажей нередко завуалированы и передаются опосредованно — через описание природы, жестов, взглядов и движений. Эмоции здесь раскрываются на уровне нарратива: герои часто скрывают свои чувства, что соответствует традиционной модели сдержанности, характерной для таджикской культуры. Уважение, стыд, семейная привязанность и внутренний конфликт выражаются преимущественно через поведение персонажей и контекст ситуации, а не через прямую номинацию эмоций [20, с. 134-137].

Имплицитность как художественный приём в таджикской прозе имеет чёткую культурную мотивацию. Исследователи восточного художественного дискурса отмечают, что эмоция в таких текстах редко называется напрямую; вместо этого создаётся образная или ситуативная параллель, способная вызвать у читателя необходимый эмоциональный отклик [23, с. 73-75]. Так, в выражении Рахима Джалила «*Қалби ӯ мисли саҳрои бе обу*

алаф хомӯи ва хаста буд» печаль и внутреннее истощение героя передаются через метафору опустошённого природного пространства, не требующую прямого названия эмоции.

В произведениях Айни и Мухаммадиева эмоциональное напряжение и психологическое состояние персонажей часто выражаются посредством символических конструкций (пустой дом, одинокое дерево, затухающий огонь), природных образов (зима как метафора депрессии, дождь как символ слёз), а также метафор органического состояния (тяжесть в груди, пустота в сердце). Показательным является пример у Айни: *«Дили модар баъди шунидани хабари марги писараш монанди кӯҳи фурупошида фуру нишаст»*, где образ обрушившейся горы передаёт глубину материнского горя и необратимость утраты [1, с. 142].

В параграфе 2.4. «Сопоставление с англоязычными аналогами и выявление типологических особенностей в разноструктурных языках» рассматривается сопоставление с англоязычными аналогами и также выявляются типологические особенности в разноструктурных языках.

Сравнительно-сопоставительный анализ языков различной типологической принадлежности является одним из эффективных методов выявления как универсальных, так и специфических характеристик грамматического, лексико-семантического и синтаксического строя. Сопоставление таджикского и английского языков представляет особый научный интерес, поскольку данные языки принадлежат к разным типологическим группам: таджикский язык относится к флективным языкам с элементами агглютинации, тогда как английский язык является преимущественно

аналитическим. Такое типологическое расхождение создаёт благоприятную основу для выявления структурных различий и функциональных аналогий.

«Основными задачами сравнительно-сопоставительного анализа таджикского и английского языков являются: определение структурных и семантических соответствий между языковыми единицами; сопоставление способов выражения грамматических значений; выявление типологических особенностей синтаксиса, морфологии и лексики» [14, с. 34].

В таджикском языке падежные отношения выражаются преимущественно посредством аффиксации и послелогов, тогда как в английском языке данные значения передаются главным образом через предлоги и фиксированный порядок слов. «Категория времени в таджикском языке реализуется с помощью глагольных форм и суффиксов, тогда как в английском языке — через систему вспомогательных глаголов и аналитических временных конструкций» [5, с. 44; 14, с. 37].

Сравнительно-сопоставительный анализ таджикского и английского языков позволяет выявить не только типологические различия, но и функциональные параллели в способах выражения грамматических значений. Эти наблюдения имеют важное значение для теории типологии, переводоведения и межкультурной коммуникации.

Третья глава диссертации посвящена **«Структурная репрезентация микрополя эмоций в таджикском и английском языках»** и состоит из 4 параграфов.

В параграфе 3.1. **«Некоторые особенности эмоциональных концептов в англоязычной лексике с использованием неологизмов»** рассматривается

особенности эмоциональные концепты в англоязычной лексике с использованием неологизмов в языке.

Эмоциональные микрополя рассматриваются в рамках лексической семантики и когнитивной лингвистики. Теоретические основы полевого подхода были заложены в трудах Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, А. Вежицкой и других исследователей [12, с. 8].

Важное место в современном английском эмоциональном микрополе занимают неологизмы и элементы сленга, отражающие реалии цифровой эпохи и медиакommunikации: *doomscrolling*, *sadfishing*, *hangxiety*. Данные единицы фиксируют новые формы эмоционального переживания и свидетельствуют о динамичности лексической системы языка [32].

Эмоциональная экспрессия реализуется не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Конструкции типа *What a relief it was!* или *I could barely contain my joy* служат средством интенсификации эмоционального содержания и передачи субъективной оценки говорящего.

С когнитивной точки зрения эмоции в английском языке часто осмысливаются посредством концептуальных метафор. Так, гнев репрезентируется через метафору жара (*anger is heat: he was boiling with rage*), а страх — через метафору холода (*fear is cold: a chill of fear ran down his spine*). Подобные метафоры обеспечивают осмысление абстрактных эмоциональных состояний через телесный и сенсорный опыт человека.

Параграф 3.2. «Лексико-семантические особенности эмоциональной лексики английского языка и её перевод на таджикский язык» посвящен анализу лексико-семантические особенности

эмоциональной лексики в английском языке и их перевод в таджикском и английском языках.

«Эмоции представляют собой неотъемлемый компонент человеческой коммуникации, а язык выступает основным средством их осмысления и выражения. Эмоциональная лексика охватывает широкий круг языковых единиц, обозначающих внутренние состояния человека, такие как радость, страх, гнев, стыд, гордость и тревога. При переводе эмоционально окрашенных единиц с английского языка на таджикский переводчик сталкивается с рядом сложностей, обусловленных семантическими расхождениями, культурными различиями и особенностями грамматического строя языков» [30, с. 59].

Английский язык располагает обширным набором средств для выражения эмоций. К ним относятся лексемы с прямой эмоциональной семантикой (*joy, anger, fear, sadness, hope*), слова с ярко выраженной коннотативной окраской (*thrilled, devastated, miserable, ecstatic*), а также фразеологизмы и идиоматические выражения (*over the moon, heartbroken, blow a fuse, walk on air*). «Существенную роль играют и современные неологизмы и элементы молодёжного сленга (*hangxiety, vibe, emo, doomscrolling*), отражающие новые формы эмоционального опыта в условиях цифровой коммуникации» [28, с. 118].

Указанные языковые средства позволяют передавать как базовые, так и тонко дифференцированные эмоции, однако их перевод требует учёта контекста, регистра речи и прагматической функции высказывания.

Переводческие аспекты и основные трудности

При передаче эмоциональной лексики с английского языка на таджикский переводчик должен учитывать ряд факторов. Прежде всего, важна культурная коннотация. Так,

таджикское слово *ҳавас* нередко имеет положительное значение (вдохновение, стремление), тогда как английское *envy* чаще несёт нейтральную или отрицательную оценку [33, с. 66].

Существенную роль играет и стилистическая нагрузка. Например, выражение *даруни дилам ғам аст* при переводе как *I feel sad* утрачивает поэтичность и образность, характерные для таджикской речи. Аналогичные трудности возникают при передаче идиоматических выражений: английское *to cry one's heart out* может быть переведено как *басо сахт гиристан*, однако стилистический эффект исходного выражения воспроизводится не полностью.

Приёмы перевода эмоциональной лексики

Для адекватной передачи эмоционального значения используются различные переводческие стратегии. Семантическая точность предполагает выбор лексемы с учётом контекста: слово *grief* может передаваться как *ғам* или *андӯх*, в зависимости от степени интенсивности и стилистического регистра [31, с. 104].

В условиях отсутствия прямого эквивалента применяется описательный перевод, например:

He was ecstatic → *ӯ хурсандии беандоза дошт.*

Фразеологическая адаптация позволяет заменить английскую идиому функционально близким таджикским выражением:

to cry over spilt milk → *нас аз борон ҷодар партофтан.*

Типичные трудности перевода

К числу наиболее распространённых трудностей относятся наличие культурно-специфичных образов (например, *butterflies in the stomach*, не имеющее точного таджикского аналога), различие в эмоциональной интенсивности (лексема *upset* может переводиться как *нороҳат*, *малол*, *дилғир* в зависимости от контекста), а также необходимость формализации или смягчения эмоций при адаптации текста к нормам целевого языка [31, с. 139].

Перевод эмоциональной лексики требует не только лингвистической точности, но и высокой культурной чувствительности. Эмоции функционируют не просто как языковые единицы, но и как культурные символы, интерпретация которых варьируется в разных лингвокультурных сообществах. Успешная передача эмоционального содержания возможна лишь при глубоком понимании семантики, стилистики и прагматических особенностей обоих языков.

Параграф 3.3. «Отражение эмоций в английской художественной прозе (на материале произведений Чарльза Диккенса, Джейн Остин и др.)» посвящен репрезентации эмоций в английской художественной прозе на материале произведений Чарльза Диккенса, Джейн Остин и др. писатели.

Таджикский язык, относящийся к иранской ветви индоевропейской языковой семьи, характеризуется глубокой образностью и богатой поэтической традицией, что непосредственно отражается в способах выражения эмоциональных состояний. Эмоции в таджикской речевой практике зачастую передаются имплицитно — через метафорические конструкции, символику и культурно маркированные образы, тесно связанные с природой и телесной семантикой.

Так, состояние печали может выражаться оборотом «дил торик шуд» («сердце помрачнело»), а чувство радости — фразеологизмом «аз шодӣ парвоз кардан» («летать от радости»). Подобные выражения не только передают эмоциональное состояние, но и апеллируют к коллективному культурному опыту.

Английский язык, напротив, представляет собой аналитическую систему с высокой степенью стандартизации и эксплицитности эмоциональной лексики.

Существенным отличием английской и таджикской эмоциональной лексики является степень их культурной маркированности. В таджикском языке эмоциональные единицы формировались преимущественно в рамках устной традиции, фольклора и классической поэзии, что обусловило их тесную связь с конкретными социальными ситуациями, семейными отношениями и коллективными ценностями. «Эмоциональные выражения в таджикской речи нередко несут двойную нагрузку: они одновременно обозначают внутреннее состояние говорящего и отражают нормы уважения, иерархию социальных ролей и моральные ориентиры общества» [26, с. 68-71].

Сопоставительный анализ данных различий способствует более глубокому пониманию механизмов языковой прагматики, повышает эффективность перевода эмоционально окрашенных текстов, а также играет важную роль в формировании межкультурной коммуникативной компетенции и методике преподавания иностранных языков.

В произведениях Джейн Остин и Чарльза Диккенса широко представлены номинативные средства обозначения эмоций, такие как «*grief, joy, delight, fear, rage*», а также оценочная лексика (*dreadful, adorable, miserable, ecstatic*), позволяющая автору не только назвать эмоциональное состояние, но и задать его аксиологическую интерпретацию. Значительную роль играют и глаголы эмоционального состояния и реакции (*to rejoice, to despair, to tremble, to sigh*), которые передают динамику чувств и их развитие в сюжетном контексте.

Параграф 3.4. «Сравнительный анализ прагматических функций и языковых средств выражения эмоций в таджикском и английском языках» посвящен сравнительный анализ

прагматических функций и языковых средств выражения эмоций в сопоставительных языках.

Выражение эмоций представляет собой важный компонент межличностного взаимодействия, в котором прагматический потенциал языка реализуется через интенции говорящего, контекстуальную уместность и степень культурной допустимости вербализации чувств.

Таджикский язык, относящийся к иранской группе индоевропейских языков, характеризуется богатым культурным и поэтическим наследием, что непосредственно отражается в способах выражения эмоций. Эмоциональные состояния в таджикской речи нередко передаются имплицитно — посредством метафоры, символики и образов природы. Так, печаль может выражаться фразеологизмом «дил торик шуд» («сердце помрачнело»), тогда как радость передаётся образными оборотами типа «аз шодӣ парвоз кардан» («летать от радости»).

Контекстуальность и ориентированность на уважительное отношение к адресату во многом определяют форму эмоционального высказывания: чрезмерно прямая экспрессия чувств может восприниматься как нарушение речевого этикета или социальной дистанции.

В английском языке, представляющем аналитическую языковую систему, наблюдается более высокий уровень эксплицитности в выражении эмоций. Эмоциональные состояния часто обозначаются напрямую и стандартизированными лексическими средствами: *I'm happy, I'm upset, I feel terrible*.

Существенные различия прослеживаются и в реализации эмоционально окрашенных речевых актов. В таджикской коммуникативной практике подобные акты

часто модифицируются средствами смягчения — вводными словами и условными конструкциями («шояд», «агар»), что позволяет снизить степень категоричности высказывания» [24, с. 203].

В английском языке, напротив, преобладают более прямые конструкции, при этом прагматическая компенсация осуществляется за счёт интонации, невербальных сигналов, а также формул вежливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования с сравнительной точки зрения изучалось представление микрополя “эмоций” в языках с различной структурой — таджикском и английском языках. Результаты исследования показали, что эмоции являются одним из важных элементов языковой картины мира, выражаемых различными лексическими, фразеологическими, грамматическими и стилистическими средствами.

Было установлено, что в обоих языках микрополе эмоций имеет ядровую и периферийную структуру. Ядро включает лексические единицы, выражающие основные эмоции, такие как радость, печаль, страх, гнев, любовь и удивление. Периферийная часть микрополя состоит из фразеологических единиц, образных выражений, стилистических средств и контекстуальных форм выражения эмоций.

Лексико-семантический анализ ключевых эмоциональных единиц подтвердил многоаспектность и многозначность эмоциональной лексики, формируемой под влиянием как общечеловеческих эмоциональных категорий, так и культурно обусловленных семантических оттенков. Были выявлены особенности семантической структуры и функциональной нагрузки слов и фразеологических единиц, отражающих базовые эмоции в таджикском и английском языках.

Национально-культурная специфика эмоциональной лексики напрямую связана с историческими, социальными и культурными традициями носителей языка. В таджикском языке значительное место занимают метафорические и фразеологические конструкции, насыщенные национальными символами и отражающие менталитет народа.

Английский язык, напротив, характеризуется более прямым и универсализированным способом выражения эмоций, что обусловлено особенностями его лингвокультурного контекста.

Результаты проведенного нами исследования огромного фактического материала позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ показал, что вербализация эмоций в таджикском и английском языках подчиняется как универсальным закономерностям человеческой коммуникации, так и специфике национально-культурных традиций [1-А].

2. Эмоциональная лексика в обоих языках отражает общее психологическое ядро эмоций, однако способы их языкового оформления, степень эксплицитности и прагматические функции существенно различаются [3-А].

3. В классической таджикской художественной литературе преобладает имплицитное, образное выражение чувств, реализуемое через метафоры, символику, природные ассоциации и контекстуальные описания. Эмоциональное состояние персонажа чаще реконструируется читателем опосредованно — через описание ситуации, окружающего пространства или внутреннего переживания [1-А].

4. В английской художественной прозе, напротив, более характерна прямая вербализация эмоций, при которой чувства персонажей открыто называются с помощью эмоционально маркированных прилагательных и глаголов, что делает эмоциональное состояние более явным и определённым [4-А].

5. В медийных текстах сопоставляемых языковых

культур эмоциональная лексема, как правило, реализуется в сдержанной форме и подчиняется требованиям объективности и нейтральности изложения. Вместе с тем в англоязычной журналистике наблюдается более частое использование оценочных элементов и экспрессивно окрашенной лексики, что усиливает воздействующий потенциал текста [5-А].

6. В таджикских средствах массовой информации, напротив, преобладает ориентация на формально-нейтральный стиль, характеризующийся ограниченным использованием открытых эмоционально-оценочных средств и стремлением к минимизации субъективной экспрессии [4-А].

7. Контекстуальный анализ художественных текстов Садриддина Айни, Рахима Джалила, Фазлиддина Мухаммадиева и их англоязычных аналогов позволил подчеркнуть ключевую роль контекста в точной передаче эмоционального состояния персонажей, а также выявить взаимодействие языка с нарративной структурой художественного произведения [3-А].

8. Сопоставление с англоязычными материалами выявило типологические различия, обусловленные не только грамматическими и лексическими характеристиками языков, но и когнитивными и культурными моделями восприятия эмоций. Это подтверждает необходимость комплексного междисциплинарного подхода к межъязыковому анализу [4-А].

9. Наиболее интенсивная эмоциональная экспрессия наблюдается в языке социальных сетей, где доминирует разговорный стиль, активно используются эмодзи, междометия, повторы и сленговые единицы. В этом коммуникативном пространстве отмечается

определённое стилистическое сближение таджикского и английского языков под влиянием глобального цифрового общения, однако различия в выборе лексических средств и формах выражения эмоций сохраняются [4-А].

10. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополя эмоций в таджикском и английском языках позволил выявить как универсальные, так и типологически специфические особенности вербализации эмоциональных состояний [5-А].

11. Структурная организация микрополя эмоций в двух языках обусловлена их типологическими характеристиками. Таджикский язык, обладая флективно-аналитической природой и развитой системой образных средств, широко использует метафорические и фразеологические способы выражения эмоций. Английский язык как аналитический характеризуется высокой долей синтаксически оформленных эмоциональных конструкций и лексически явных средств выражения чувств [1-А].

12. Микрополе эмоций представляет собой подсистему лексико-семантического поля, включающую единицы, обозначающие эмоциональные состояния человека (радость, страх, гнев, любовь и др.), при этом тип языка влияет на форму и частотность их употребления [3-А].

13. В таджикском языке эмоциональность чаще реализуется имплицитно — через контекст, устойчивые фразеологизмы, символические образы и культурно маркированные ассоциации [5-А].

14. В английском языке преобладает более прямая и лексически эксплицитная репрезентация эмоций с активным использованием прилагательных, наречий, междометий и стандартных оценочных клише [4-А].

15. В обоих языках микрополе эмоций включает лексемы с положительной, отрицательной и нейтральной коннотацией, однако их соотношение и прагматическое функционирование различаются в зависимости от жанра, стиля и коммуникативной ситуации [1-А].

16. Эмоциональная лексика в медийных и цифровых контекстах, включая социальные сети, демонстрирует тенденции к сближению, при этом национально-культурная специфика эмоционального выражения сохраняется [3-А].

17. Лексика эмоций представляет собой сложный междисциплинарный объект исследования, находящийся на пересечении лексикологии, семантики, прагматики, культурологии и психолингвистики. В таджикском и английском языках она различается по формам выражения, прагматическим функциям и культурной маркированности [2-А].

18. В таджикском языке эмоциональная лексика тесно связана с национально-культурными представлениями и традициями и чаще реализуется через перифразы, фразеологизмы и контекстуальные образы. Английский язык, в свою очередь, предпочитает более прямые формы выражения эмоций, используя эмоционально маркированные прилагательные, глаголы и наречия [1-А].

19. Теоретическая основа анализа строится на когнитивной лингвистике, включая понятия понятий, когнитивную структуру восприятия и эмоций, а также подходы семантической типологии, позволяющие проводить межъязыковые сравнения эмоциональных единиц [4-М].

20. Методологически исследование требует комплексного подхода: сочетание контрастивного

анализа, семантического моделирования, корпусных методов и прагмалингвистического описания позволяет глубже выявить типологические особенности эмоциональной лексики в разноструктурных языках [4-А].

21. Исследование эмоциональной лексики таджикского и английского языков с позиций современной лингвистики способствует углублению представлений о языковой картине мира и обладает практической значимостью для перевода, преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и формирования эмотивной компетенции [1-А].

22. Изучение эмоциональной лексики таджикского и английского языков с точки зрения современной лингвистики способствует более глубокому пониманию языкового пространства мира и имеет практическое значение для перевода, преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и развития эмоциональной компетентности [5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Результаты проведённого исследования могут быть использованы в ряде прикладных областей гуманитарного знания и образовательной практики.

2. В сфере преподавания иностранных языков материалы и выводы работы целесообразно внедрять в учебные курсы по межкультурной коммуникации, прагматике и лексикологии, а также при обучении английскому и таджикскому языкам как иностранным.

3. Особую практическую ценность представляет анализ эмоционально окрашенной лексики и фразеологии, позволяющий формировать у обучающихся навыки

адекватного восприятия и выражения эмоций с учётом культурного контекста и коммуникативной ситуации.

4. В области переводоведения полученные результаты могут быть использованы в практике художественного, публицистического и медийного перевода.

5. Практическая значимость также заключается в том, что результаты могут быть использованы при разработке учебных пособий, методических материалов и двуязычных словарей, посвященных узкой области эмоций. Такие словари могут отражать лексико-семантические и практические особенности эмоциональной лексики, а также предоставлять культурный контекст и рекомендации по переводу.

6. В будущем исследования могут быть направлены на расширение корпуса анализируемых текстов за счет включения других жанров, включая поэзию и драматургию, а также на изучение диалектических и региональных типов эмоциональной лексики. Еще одним аспектом является использование методов сравнительного и эмпирического анализа для более детального изучения роли эмоций в устной и письменной коммуникации в современную эпоху.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. **Робияи, Ш.К.** Хусусиятҳои фонетикии ҳиссиёт дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Текст] / Ш.К. Робияи // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. – №4 (105). – С. 67-72.
- [2-А]. **Робияи, Ш.К.** Исследовании фразеологических единиц, выражающих эмоции в лингвистическом лингвокультурологическом аспектах разносистемных языков [Текст] / Ш.К. Робияи // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. – № 5 (106). – С. 74-80.
- [3-А]. **Робияи, Ш.К.** Роҳҳои тарҷумани фразеологизмҳо аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ [Матн] / Ш.К. Робияи // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2025. – №2 (115). – С. 88-95.

II. Публикации в других изданиях:

- [4-А]. **Робияи, Ш.К.** Когнитивно-эмотивные значения лексического значения в языке [Текст] / Ш.К. Робияи // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему “Русский язык – язык мира и межнационального диалога”. – Душанбе, 2024. – С. 245-256.
- [5-А]. **Робияи, Ш.К.** Фразеологическое поле категории “умственная деятельность” в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Ш.К. Робияи // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции на тему “Актуальные вопросы изучения иностранных языков в современных языках”. – Душанбе, 2025. – С. 186-191.

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМЎЗГОРИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ВБД:800.859:809.155.0+802.0 (81:81.2 Тоҷ.+81.2 Англ.)
К-12**

РОБИЯИ ШЕРАЛӢ ҚАЮМЗОДА

**ИНЪИКОСИ МАЙДОНИ ХУРДИ ЭҲСОСОТ ДАР
ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТОР (ДАР АСОСИ
МАВОДДИ ЗАБОНҲОИ Тоҷикӣ ВА АНГЛИСӢ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори
фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021300 –
Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва
муқобилавӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва типологияи мукоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ: **Чамшедов Парвонахон** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Мухторов Зайниддин Мухторович** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, ректори Филиали Донишқадаи рушди менеҷменти Сингапур дар шаҳри Душанбе

Ҳакимов Ҳасан Турсунович – номзади илмҳои филологӣ, мудири кафедраи методика ва амалияи забон ва адабиёти руси факултети забон ва адабиёти руси Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии Данғара**

Ҳимояи диссертатсия санаи “3” октябри соли 2026, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-117-и назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳи шурои олимон; e-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «__» _____ с. 2026 фиристода шуд.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Соҳибназарзода Ҳ.Т.

МУҚАДДИМА

Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба мавзуи «Инъикоси майдони хурди эҳсосот дар забонҳои сохторашон гуногун (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)» бахшида шуда, он ба омӯзиши ҳамаҷонибаи роҳҳои ифодаи эҳсосот дар забонҳои муқоисашаванда равона гардидааст. Дар қор асосҳои назариявии таҳлили забонии эҳсосот баррасӣ шуда, гурӯҳҳои луғавӣ-сохторӣ ва маъноии вохидҳои фразеологӣ ҳиссиётӣ нави феълӣ муайян мегардад, ҳамчунин, таҳлили муқоисавии онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ анҷом дода мешавад.

Мубрами мавзу таҳқиқот. Эҳсосот дар ташаккули тафаккур ва рафтори инсон нақши муҳим дошта, дар нутқи инсон инъикоси худро меёбад. Лексикаи эҳсосотӣ хусусиятҳои амиқи шуури миллӣ, арзишҳои фарҳангӣ ва тафаккури мардумро таҷассум менамояд ва омӯзиши он имкон медиҳад, ки роҳҳои ифодаи воқеият дар робитаҳои гуногуни забонӣ пурратар дарк карда шаванд. В. Эдмонсон дуруст қайд мекунад: «Онҳо бештар на ба шеваи ифодаи худ, балки ба он марбутанд, ки истифодаи ин восита дар кадом шароит ҷои шумурда мешавад» [40, с. 64].

Дар омӯзиши соҳаи эҳсосии шахсият андешаҳои раваншиносони хориҷӣ аҳамияти махсус доранд, ки эҳсосотро ҳамчун яке аз омилҳои муҳимтарини фаъолияти маърифатӣ ва иҷтимоии инсон арзёбӣ менамоянд. Аз ҷумла, раваншиноси амрикоӣ Кэррол Изард таъкид мекунад, ки эҳсосот танҳо воқуниш ба ангеҷаҳои беруна нестанд, балки дар ташаккули равандҳои тафаккур низ нақши фаъол доранд. Ба андешаи ӯ, ҳолатҳои эҳсосӣ ба дарки воқеияти атроф, қабули қарор, арзёбии рӯйдодҳо ва рафтори инсон таъсири бевосита мерасонанд. Аз ин рӯ, эҳсосот на танҳо натиҷаи фаъолияти маърифатӣ, балки яке

аз омилҳои асосии муайянкунандаи он низ ба шумор мераванд. Тавре ки К. Изард зикр мекунад, эҳсосоти инсон чараёни тафаккурро муайян ва самтбахшӣ намуда, раванди маърифатро роҳнамоӣ мекунад ва муносибати шахсро нисбат ба олами атроф шакл медиҳанд [17, с. 247].

Ин нуқтаи назар дар концепсияи зехни эмотсионалӣ, ки аз ҷониби Даниел Големан таҳия шудааст, минбаъд инкишоф ёфт. Муҳаққиқ зехни муассириро ҳамчун маҷмӯи қобилиятҳои инсон барои шинохтани эҳсосоти худ ва эҳсосоти дигарон, назорати аксуламалҳои эмотсионалӣ ва истифодаи самараноки маълумоти эмотсионалӣ дар муоширати байнишахсӣ мешуморад. Ба гуфтаи Д. Големан, «зехни муассир дар раванди мутобиқшавии иҷтимоии шахс нақши муассир мебозад, зеро маҳз эҳсосот хусусияти муносибатҳои инсонро бо дигарон, қобилияти ӯро барои бартараф кардани мушкilotи зиндагӣ ва ноил шудан ба ҳадафҳои муайян мекунад» [41, с. 30]. Дар ин робита, олим таъкид мекунад, ки «зехни муассир: қобилиятҳо ба монанди қобилияти ҳавасманд кардани худ ва нишон додани истодагарӣ дар муқобили ноумедӣ; назорати амалҳои импульсивӣ ва ба таъхир андохтани қонё кардани хоҳишҳо; танзими рӯҳияи инсон ва нагузоштани фишор ба қобилияти фикр кардан; ҳамдардӣ ва умед мебошад» [41, с. 30].

Ҳамин тариқ, андешаҳои К. Изард ва Д. Големан нишон медиҳанд, ки эҳсосот ҷузъи ҷудонашавандаи фаъолияти зехнии инсон буда, ба равандҳои тафаккур, муошират ва мутобиқшавии иҷтимоӣ таъсири назаррас мерасонанд.

Дар заминаи рушди забоншиносии муосир, равишҳои тадқиқотии антропосентрикӣ, ки забонро ҳамчун воситаи инъикоси таҷрибаи эмотсионалӣ,

маърифатӣ ва муоширати инсонӣ мешуморанд, махсусан, аҳаммияти калон доранд.

Дар ин таҳқиқот, микромайдони эмотсионалӣ ҳамчун ҷузъи майдони луғавӣ-маъноӣ таҳлил карда мешавад, ки воҳидҳои забониро муттаҳид мекунад ва ҳолатҳои мушаххаси эмотсионалӣ ва таҷрибаҳои, ба монанди шодӣ, ҳашм, тарс ва ғайраро ифода мекунад.

Мубрамии мавзуи таҳқиқоти мазкурро ба таваҷҷуҳи хосаи забоншиносии муосир дар омӯзиши муқоисавии лексикаи эҳсосотӣ, махсусан, дар шароити рушди фаъоли муоширати байнифарҳангӣ ва тарҷумашиносӣ метавон асоснок кард. Дар баробари мавҷудияти шумораи назарраси қорҳои илмӣ вобаста ба таҳлили луғавӣ-маъноии эҳсосот дар забонҳои алоҳида, масъалаи инъикоси марзи маъноии эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ то имрӯз ба таври мукамал ва муназзам мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст. Ин ҳолат аҳаммияти илмӣ таҳқиқоти мазкур ва саҳми онро дар рушди забоншиносии муқоисавӣ муайян месозад.

Яке аз вазифаҳои асосии илми муосири забоншиносӣ омӯзиши омилҳои инсонӣ дар забон, яъне инъикоси шахсияти суҳангӯ, тафаккури ӯ, таҷрибаи эҳсосӣ ва арзишҳои маънавии ӯ дар низомии забонӣ, ба шумор меравад. Дар ин замина, забон на ҳамчун низомии маҳдуди расмӣ-сохторӣ, балки ҳамчун падидаи динамикӣ ва бо шуур, фарҳанг ва амалияи иҷтимоии инсон пайваста баррасӣ мегардад. Ин равиш дар доираи низомии назариявии инсонмарказӣ рушд меёбад, ки тибқи он забон, ҳамзамон, воситаи баён ва абзори ташаккули манзараи инфиродӣ ва ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад.

Зухури омилҳои инсонӣ дар забон дар ҳамаи сатҳҳои сохтори он мушоҳида мешавад. Дар сатҳи лексикӣ он дар мавҷудияти ҷузъҳои эҳсосӣ-баҳой ва арзишӣ дар таркиби

маъно зоҳир мегардад, ки тавассути онҳо дарки субъективии воқеият сабт мешавад. Воҳидҳои лексикӣ бо маънои равшани баҳои муносибати соҳибзабонро нисбат ба падидаҳои муҳити атроф инъикос менамоянд. Дар сохтори грамматикӣ забон омили инсонӣ тавассути категорияҳои шахс, замон ва модалият амалӣ мегардад, ки имкони ифодаи мавқеи суҳангӯро нисбат ба мазмуни гуфташуда таъмин мекунад. Дар раванди гуфтор инсон нутқи худро бо дарназардошти вазифаҳои муоширатӣ, меъёрҳои иҷтимоӣ ва шароити мушаххаси муошират ташаккул медиҳад.

Рушди забоншиносии когнитивӣ, равонӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ба таври қотеъ нишон дод, ки забон ҳамчун усули инъикоси таҷрибаи инсонӣ амал мекунад ва берун аз иртибот бо соҳибзабон баррасӣ шуда наметавонад. Аз ин лиҳоз, инсонмехварӣ на танҳо меъёри методологии таҳқиқот, балки пояи назариявии дарки табиати забон ва хусусияти бисёрҷабҳаи он маҳсуб меёбад.

Таҳқиқоти муосири забоншиносӣ ба он равона шудааст, ки забон унсурҳои хотираи таърихӣ, анъанаҳои фарҳангӣ ва тасаввуроти иҷтимоиро дар худ гирд меорад ва хусусиятҳои ҷаҳонбинии ҷомеаи мушаххаси забониро инъикос мекунад. Аз ин рӯ, мурочиат ба масъалаи омили инсонӣ дар забон имкон медиҳад, ки меъёрҳои ташаккули маъно, тафсири воҳидҳои забонӣ ва амалишавии ҳамкориҳои муоширатӣ амиқтар ошкор карда шаванд.

Дарҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаи инъикоси забонии эҳсосот дар илми муосири забоншиносӣ мавқеи устувор дорад ва дар доираи равияҳои гуногуни назариявӣ баррасӣ мегардад. Лексикаи эҳсосотӣ ҳам аз нуктаи назари сохтори маъноӣ ва ҳам аз ҷиҳати фаъолияти он дар нутқ, инчунин дар робита бо омилҳои когнитивӣ, фарҳангӣ ва амалӣ мавриди омӯзиш

қарор гирифтааст. Дар рушди назарияи майдони лексикӣ-маъноӣ ва тавсифи майдонҳои хурди эҳсосот сахми як қатор муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ назаррас мебошад.

Дар осори Ю.Д. Апресян пояҳои тавсифи низоммандии маъноии эҳсосот дар доираи консепсияи манзараи забонии ҷаҳон гузошта шуданд, ки ин имкон дод маъноҳои эҳсосотӣ ҳамчун ҷузъи муҳимми низоми лексии забон баррасӣ гарданд [1]. В. И. Шаховский дар ташаккули назарияи лингвистии эҳсосот сахми арзанда гузошта, мафҳуми консепти эҳсосиро таҳия намуд ва зарурати таҳлили маҷмуии эҳсосотро дар забон ва нутқ асоснок кард [35]. Равиши когнитивӣ ба омӯзиши лексика ва мафҳуми ҳолатҳои эҳсосӣ дар таҳқиқоти Е. С. Кубрякова рушд ёфта, дар онҳо эҳсосот ҳамчун натиҷаи ҳамкориҳои сохторҳои забонӣ ва зехнӣ баррасӣ мешаванд [21, с. 11].

Дар қорҳои таҳқиқотии А. Вежбитская ба муайян намудани ҷузъҳои умумӣ ва фарҳангӣ дар лексикаи эҳсосот тавачҷуҳи хосса зоҳир гардидааст, ки барои таҳқиқоти муқоисавӣ ва байнифарҳангӣ аҳамимияти бунёдӣ дорад [10]. Осори Ҷ. Лакофф ва З. Кёвеш ба омӯзиши моделҳои истиоравии эҳсосот ва усулҳои мафҳумии онҳо бахшида шуда, нақши тафаккури тасвириро дар ифодаи забонии эҳсосот аз нав шарҳ додаанд [22, с. 71].

Дар забоншиносии русӣ, рисолаҳои назаррасе, ки ба омӯзиши табиати эҳсосот бахшида шудаанд, асарҳои А. Мамадназаров, М.М. Ҳақимов, С.А. Файзиева, Ш.Б. Раҳимова, А. Раҳимов, Х.А. Саидзода, З.К. Холикова, З.А. Чоршанбиева, М. Назирова, М.М. Бобоева, Л.С. Сафиаллоева ва дигаронро дар бар мегиранд.

Асарҳои ин муҳаққиқон ҷанбаҳои гуногуни

семантикаи лексикӣ, экспрессивӣ ва эмотсионалии воҳидҳои забониро меомӯзанд. Таваҷҷӯҳи махсус ба омӯзиши сохтори семантикии калимаҳо, таъсири мутақобилаи ҷузъҳои денотативӣ ва коннотативии маъно ва нақши унсурҳои эмотсионалӣ-арзёбӣ дар ташаккули таъсири муҳабиротии нутқ равона карда шудааст. Муҳаққиқон таъкид мекунанд, ки тобиши эмотсионалии луғат воситаи муҳимми инъикоси муносибати субъективии суҳангӯ ба воқеият буда, ба баланд бардоштани муассирии нутқ мусоидат мекунанд.

Таҳлили воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалҳо, мақолҳо ва дигар ибораҳои муқаррарӣ, ки ҷузъҳои эмотсионалӣ ва арзёбиро дар бар мегиранд, дар асарҳои забоншиносони тоҷик мавқеи назаррасро ишғол мекунанд. Ин асарҳо хусусиятҳои объектикунонии забонии эҳсосот ва таҷрибаҳои инсонӣ, воситаҳои ифодаи эҳсосоти мусбат ва манфӣ ва хусусиятҳои миллӣ ва фарҳангии ҷаҳонбинии эмотсионалии мардуми тоҷикро ошкор мекунанд. Таҳқиқоте, ки ба вазифаҳои услубии луғати пур аз эмотсионалӣ дар асарҳои бадеии тоҷикӣ бахшида шудаанд, таваҷҷӯҳи хоса доранд, ки дар онҳо эҳсосот ҳамчун воситаи муҳими эҷоди тасвирҳо ва тавсифи қаҳрамонҳо хизмат мекунанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо, лоиҳаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи муқаррароти «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, №438, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (05.10.2009, № 553), “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” (аз 28.11.2020, №647), “Барномаи рушди забони

давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2016” (аз 30.06.2012, 335), Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ ва Аломатҳои китобати забони тоҷикӣ” (аз 30.06.2021, №268) тасдиқ шудаанд, иҷро гардидааст. Мавзуи таҳқиқот бевосита бо самтҳои афзалиятноки рушди таҳсилоти забонӣ, тарҷумашиносӣ ва забоншиносии муқоисавӣ ҳамоҳанг мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар раванди таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳангоми таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ аз ҷанҳонҳои забоншиносӣ, назария ва амалияи тарҷума истифода шаванд.

Мавзуи диссертатсияи мазкур бо мавзуи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ робита дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Таҳлили муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад, ки ҳам қонуниятҳои умумӣ ва универсалии ифодаи эҳсосот ва ҳам хусусиятҳои ҳосе, ки бо тафовутҳо дар низоми забонӣ ва заминаи милливу фарҳангӣ шарт шудаанд, ошкор карда шаванд. Дар рафти кор аз ҷониби унвонҷӯ доираи васеи сарчашмаҳои илмӣ, бадеӣ, таълимӣ ва методӣ мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтааст, ки ин барои асоснок кардани муқаррароти назариявии таҳқиқот ва таҳияи равиши таҳлилии худии вай имкон дод.

Мақсади таҳқиқоти мазкур муайян ва тавсифи муқоисавии роҳҳои инъикоси забонии майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси матнҳои бадеӣ мебошад. Расидан ба ҳадафи гузошташуда

тахлили воситаҳои забонии ифодаи эҳсосотро бо дарназардошти хусусиятҳои маъноӣ, сохторӣ ва шаклии онҳо дар забонҳои муқоисашаванда тақозо менамояд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Мувофиқи ҳадаф дар қор **вазифаҳои** зерин муайян гардидаанд:

- муайян намудани асосҳои назариявӣ ва методологии омӯзиши майдони ҳурди эҳсосот дар забоншиносии муосир;
- таҳлили лексикаи эҳсосоти забони тоҷикӣ аз нуқтаи назари сохтори маъноӣ ва низомии ташкили он;
- таҳқиқи воситаҳои забонии ифодаи эҳсосот дар забони англисӣ;
- анҷом додани таҳлили муқоисавии ҷаҳлияти воҳидҳои лексикӣ дорои рангубори эҳсосӣ дар матнҳои бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.

Объекти таҳқиқот лексикаи эҳсосоти забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад, ки дар ҷанбаҳои маъноӣ, амалӣ ва самаранокии онҳо баррасӣ мегардад. Зери мафҳуми лексикаи эҳсосотӣ калимаҳо ва ибораҳои устуворе дар назар дошта мешаванд, ки таваҷҷути онҳо соҳибони забон эҳсосот, ҳолатҳои руҳӣ, таассурот ва дарки воқеии ҳудро баён менамоянд. Таҳқиқот ба ошкор намудани хусусиятҳои универсалӣ ва вҷағҳои милли-фарҳангии истифодаи ин воҳидҳои забонӣ равона шудааст.

Предмети таҳқиқот марзи маъноии эҳсосот ҳамчун ҷузъҳои сохтори низомии луғавӣ-маъноии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба шумор меравад. Дар маркази таваҷҷуҳ воҳидҳои лексикӣ ва фразеолгӣ қарор доранд, ки ҳолатҳои гуногуни эҳсосиро ифода мекунанд, инчунин робитаҳои маъноии онҳо, ташкили сохторӣ ва интиқоли шаклгирӣ онҳо дар низомии забон ва матни бадеӣ мавриди таҳлил қарор мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои олимони рус ва хориҷӣ дар соҳаҳои маъношиносӣ, луғатшиносӣ, фразеология, забоншиносии маърифатӣ, забоншиносии эҳсосот ва забоншиносии муқоисавӣ ташкил доданд. Дар ин кор муқаррароте истифода шудаанд, ки дар таҳқиқоти Н.Н. Амосова, Е.Ф. Арсентьева, И.В. Ахманова, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.А. Азарх, С.Б. Берлизон, Виноградов, А.И. Молотков, А.В. Кунин, В.П. Жуков, Г.С. Грин ва дигар муҳаққиқон коркард шудаанд.

Асарҳои олимони тоҷик ба масъалаҳои маъноӣ луғавӣ, услубшиносӣ, фразеология, тасвири забонии ҷаҳон ва ғайриини воҳидҳои забонӣ дар нутқ, баҳусус, асарҳои Ф.М. Турсунов, Д.М. Искандарова, П. Ҷамшедов, Н. Ғаффарова, Х.А. Саидов, А. Мамадназаров, Х. Маҷидов, Д.М. Наҷмиддинова, М. Назирова, М. Раҳимов, А. Раҳматов, Р.Д. Салимзода, М.М. Ҳақимов, С.А. Файзиева, Н.И. Формановская ва дигарон.

Асарҳои олимони тоҷик, аз қабилӣ А. Мамадназаров, М.М. Ҳақимова, С.А. Файзиева, Ш.Б. Раҳимова, А. Раҳимов, Ҳ.А. Саидзода, З.К. Холиқова, З.А. Чоршанбиева, М.М. Бобоева, Л.С. Сафаяллоева ва дигарон ба омӯзиши табиати эҳсосот баҳшида шудаанд.

Ҳангоми таҳияи ҷаҳорҷӯбаи концептуалии ин таҳқиқот, мо ба асарҳое, ки ба масъалаҳои эҳсосот, семантикаи эҳсосӣ ва намоёндогии забонии ҳолатҳои эҳсосӣ баҳшида шудаанд, таъя кардем, ки дар асарҳои В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, Б.И. Додонов, К. Изард, Н.А. Лукьянова, Е. Ю. Мягкова, П.М. Якобсон ва дигар олимони пешниҳод шудаанд. Таҳқиқот бар мафҳумҳои муносири робитаи байни забон, тафаккур ва эҳсосот, инчунин ба принсипҳои забоншиносии антропосентрикӣ ва маърифатӣ асос ёфтааст, ки эҳсосотро ҳамчун ҷузъи

муҳими ҷаҳонбинии забонӣ ва объекти концептуализатсияи забонӣ мешуморанд.

Тақя ба ин ҷаҳорҷӯбаҳои назариявӣ ба мо имкон медиҳад, ки хусусиятҳои хоси намоёндагии забонии эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо назардошти фарқиятҳои типологӣ ва омилҳои муайяншудаи фарҳангӣ пайгирӣ кунем.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ кори диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар он бори аввал таҳлили мукаммали муқоисавии майдонҳои хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси матнҳои аслии бадеӣ анҷом дода шудааст. Таҳқиқот ҷиҳати ошкор намудани қонуниятҳои инъикосии забонии эҳсосот дар забонҳои сохторашон гуногун ва тавсифи хусусиятҳои маъноӣ, соҳорӣ онҳо равона гардидааст.

Навгонии таҳқиқот дар нуктаҳои зерин ифода меёбад:

– бори аввал муқоисаи муназзамӣ майдонҳои хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо назардошти хусусиятҳои сохторӣ-типологӣ онҳо анҷом дода шудааст;

– хусусиятҳои луғавӣ-маъноӣ ифодаи ҳолатҳои эҳсосӣ дар ҳар як забони муқоисашаванда муайян ва тавсиф гардида, роҳҳои репрезентатсияи онҳо дар матни бадеӣ таҳлил шудаанд;

– типологияи лексикаи эҳсосотӣ дар асоси нишондодҳои басомадӣ, маъноӣ ва прагматикӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ пешниҳод шудааст;

– хусусиятҳои универсалӣ ва миллӣ-махсуси ифодаи эҳсосот, ки фарқиятҳои ҷаҳонбинӣ ва заминаҳои когнитивӣ фарҳангҳои тоҷикӣ ва англоязыкро инъикос мекунанд, муайян гардидаанд;

– равиши таҳлили омӯзиши майдонҳои хурди эҳсосот

таҳия шудааст, ки метавонад дар доираи забоншиносии муқоисавӣ, муоширати байнифарҳангӣ ва назарияи тарҷума мавриди истифода қарор гирад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда.

1. Муайян карда шуд, ки марзи маъноии эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дорои сохтори муназзам буда, маҷмуи воҳидҳои луғвӣю фразеологиеро дар бар мегирад, ки ҳолатҳои гуногуни эҳсосии инсонро ифода мекунанд.

2. Муайян карда шуд, ки ифодаи марзи маъноии эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ на танҳо воситаҳои универсалии ифодаи ҳолатҳои эҳсосии инсонро, балки хусусиятҳои дарки милливу фарҳангии олами воқеиро низ инъикос менамояд.

3. Таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуд, ки он мавҷудияти ҳам қонуниятҳои умумии сохтории хурдмайдони эҳсосот ва ҳам хусусиятҳои хоёро, ки бо тавсифоти сохторӣ ва забониву фарҳангии (лингвокултурологии) ҳар як аз забонҳои мавриди таҳқиқ шарт шудаанд, ошкор намуд.

4. Истифодаи равиши методологии бисёрҷабҳа имкон медиҳад, ки лексикаи эҳсосот на танҳо ҳамчун унсури низоми луғавӣю маъноии забон, балки ҳамчун ҷузъи муҳимми тасвири забонии ҷаҳон мавриди баррасӣ қарор гирад, ки ин барои таҳқиқоти минбаъдаи муқоисавӣ ва рушди муколамаи байнифарҳангӣ заминаи мусоид фароҳам меорад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар густариш ва дақиқсозии тасаввуроти илмӣ оид ба равандҳои мафҳумии эҳсосот дар шуури забонии намояндагони забошиносии фарҳангӣ гуногун зоҳир мегардад. Дар қор ҳудуд ва ташкили дохилии майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мушаххас гардида, роҳҳои умумимиллӣ ё махсуси

инъикоси лексикӣ ва грамматикии ҳолатҳои эҳсосӣ муайян карда мешаванд.

Натиҷаҳои бадастомада ба рушди назарияи майдони лексикӣ-маъноӣ, назарияи концептҳо ва маъноӣ когнитивӣ саҳм мегузоранд, зеро онҳо имкон медиҳанд, ки лексикаи эҳсосотӣ ҳамчун низомии гурӯҳбандишуда баррасӣ гардад, ки хусусиятҳои таҷрибаи зеҳнӣ ва фарҳангии ҷомеаи забониро инъикос мекунад. Маводди таҳқиқот метавонанд дар омӯзиши минбаъдаи забоншиносии фарҳангии забон, дар тавсифҳои муқоисавӣ, инчунин ҳангоми таҳияи моделҳои назариявии таҳлили маъноии эҳсосот истифода шавад.

Кори диссертатсионӣ ба амиқтар гардидани дарки назариявии усулҳои забонии ифодаи эҳсосот мусоидат намуда, метавонад ҳамчун заминаи методологӣ барои таҳқиқоти минбаъда дар соҳаи забоншиносии когнитивӣ, амалӣ ва муқоисавӣ хизмат намояд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот бо имконияти татбиқи натиҷаҳои он дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти забоншиносӣ ва тарҷумонӣ муайян мегардад. Хусусиятҳои лексикӣ-маъноии лексикаи эҳсосотӣ ва роҳҳои фаъолияти он, ки дар ҷараёни таҳлил муайян шудаанд, метавонанд дар раванди таълим ҳангоми омӯзиши фанҳои лексикология, услубшиносӣ, амалӣ, забоншиносии муқоисавӣ, инчунин назария ва амалии тарҷума истифода шаванд.

Натиҷаҳои таҳлили роҳҳои инъикоси эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои муоширати байнифарҳангӣ, бахусус ҳангоми тафсир ва тарҷумаи матнҳо, ки дорои дараҷаи баланди эҳсосотӣ мебошанд, аҳамияти амалӣ доранд. Ба инобат гирифтани фарқиятҳои фарҳангӣ дар ифодаи эҳсосот ба интиқоли дақиқтари сояҳои маъноӣ ва арзёбӣ мусоидат намуда,

самаранокии ҳамкориҳои муоширатиро баланд мебардорад.

Илова бар ин, маводи ҷамъоваришуда ва хулосаҳои пешниҳодшуда метавонанд дар қори илмӣ-методӣ ҳангоми таҳияи рефератҳо, қорҳои қурсӣ, рисолаҳои хатм ва магистрӣ, инчунин дар таҳияи дастурҳои таълимӣ ва луғотҳо, ки ба ташаккули малақаҳои таҳлили матни бадеӣ ва тарҷумаи лексикаи қорҳои рангубори эҳсосӣ равона шудаанд, мавриди истифода қарор гиранд.

Дарҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот.

Боэътимодӣ ва эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо таъба ба заминаи методологии аз ҷиҳати илмӣ асоснок, интиҳоби мувофиқи усулҳои таҳқиқ, ки ба ҳадаф ва вазифаҳои қор мутобиқат қоранд, инчунин бо пайдарҳамӣ ва иртиботи мантиқии ҳамаи марҳилаҳои таҳқиқ таъмин қардидааст. Хулосаҳои бадастомада бар таҳлили маводи қофӣ ва намоёндагии забонӣ, ки аз манбаъҳои муътамади бадеӣ интиҳоб шудаанд, асос ёфта, объективият ва боэътимодии натиҷаҳоро таъмин менамоянд.

Эътимоднокии таҳқиқ бо истифодаи усулҳои санҷидашудаи таҳлили забоншиносӣ, дақиқии шарҳу тавзеҳи воҳидҳои забонӣ, инчунин бо баҳодиҳии нуқтаҳои асосии диссертатсия дар мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳо тасдиқ меқардад. Ҷамъбастиҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалӣ бар таҳлили мунтазами маводи эмпирикӣ асос ёфта, хусусияти илмӣ ва далелнок қоранд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба талаботи шиносномаи ихтисоси илмӣ 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ) мутобиқат мекунад:

2.1. Омӯзиши хосиятҳои функционалӣ ва сохтори забонҳо, новобаста аз намуди робитаи генетикии байни

онҳо;

3.1. Омӯзиш ва тавсифи забон тавассути муқоисаи систематикӣ он бо забон/забонҳои дигар барои муайян кардани хусусиятҳои фарқкунандаи он;

5.1. Кашфи шабоҳат ва тафовути байни забонҳо (сохтори забонӣ) дар асоси хосиятҳои умумӣ ва муҳимтарини забон, новобаста аз робитаи генетикӣ забонҳои мавриди таҳқиқ.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар мустиқилона ба миён гузоштани масъалаи илмӣ, муайян намудани ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқ, инчунин дар таҳияи заминаи назариявӣ-методологии таҳлили майдонҳои эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ифода меёбад. Бори аввал дар забоншиносии муосири тоҷик таҳқиқоти низомманди муқоисавӣ оид ба инъикоси майдони хурди эҳсосот дар забонҳои сохторашон гуногун дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ анҷом дода шудааст.

Саҳми назарраси муаллиф дар муайян кардани хусусиятҳои сохторӣ ва семантикӣ намоёндагии микромайдонҳои эҳсосот, инчунин, муайян кардани хусусиятҳои умумичаҳонӣ ва миллии хоси фаъолияти онҳо дар забонҳои муқоисашаванда мебошад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.

Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар солҳои 2021-2026 дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, инчунин, дар семинарҳои илмӣ ва мизҳои мудаввар мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Натиҷаҳои диссертатсия ҳамчун гузориш дар конференсияҳои илмӣ байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод карда шуданд: Конференсияи байналмилалӣ

илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Забони русӣ – забони сулҳ ва муколамаи байнимиллӣ» (Душанбе, 31 октябри соли 2023); Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар шароити муосир» (Душанбе, 5 мартӣ соли 2025).

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни баррасӣ ва барои Ҳимоя тавсия дода шудааст (протоколи № 10/4.2 аз 28 майи соли 2026).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии илмӣ таҳқиқоти диссертатсия дар 5 нашриҳои илмӣ, аз ҷумла, 3 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ аз ҷониби ҳамсолон баррасишаванда, ки ба рӯйхати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шудаанд, инъикос ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Қори диссертатсионӣ аз муқаддима, се боб иборат буда, ҳулосаҳо аз рӯи ҳар боб, ҳулосаи умумӣ, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва замима иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 196 саҳифаи матнӣ ҷопии компютериरो ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддима** мубрами мавзӯ ва масъалагузории таҳқиқ асоснок карда шуда, объект, предмет, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқ муайян мегарданд; наwgонии илмӣ қор, аҳаммияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳо нишон дода шуда, нуқтаҳои барои Ҳимоя пешниҳодшаванда ва дигар ҷузъҳои дастгоҳи илмӣ диссертатсия баён мешаванд.

Боби якуми диссертатсия таҳти унвони **«Асосҳои назариявӣ-методологии таҳқиқи лексикаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** аз чор зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби 1.1. **«Мафҳуми эҳсосот дар забоншиносӣ ва равишҳои асосӣ дар забонҳои мавриди таҳқиқ»** масъалаи омӯзиши мафҳуми эҳсосот дар забоншиносӣ ва хусусиятҳои он дар тарзи зиндагии инсон баррасӣ мегардад.

Таҳқиқи лексикаи эҳсосот дар забонҳои сохторашон гуногун ба маҷмуи муқаррароти назариявӣ ва методологии забоншиносии муосир муроҷиат намуданро тақозо мекунад. Ба андешаи баъзе забоншиносон, «унсурҳои эҳсосӣ бояд ҳамчун «падидаҳои норавшан ва тағйирёбанда», ки хусусияти экстралингвистӣ доранд, баррасӣ шаванд» [38, с. 197].

Масалан, Е.М. Галкина-Федорук чунин андешаро баён кардааст, ки «эҳсосӣ дар як сатҳ бо зехнӣ ва иродавӣ қарор дорад ва ҳар кадоме воситаҳои ифодаи худро дар забон пайдо мекунад. Ифода, ифодапазирӣ метавонад ҳам ба эҳсосӣ ва ҳам ба зехнӣ ва ҳам ба иродавӣ дар зоҳиршавии худ ворид шавад. Аз ин рӯ, ифодапазирӣ нисбат ба эҳсоспазирӣ хеле васеътар аст» [13, с. 107].

П.Е. Клобуков қайд кардааст: «... барои фаҳмидани он ки чӣ гуна эҳсосот ҳамчун падидаи воқеияти объективӣ дар забон инъикос меёбад, мо бояд аввал асоси вучуд ва сохтори эҳсосотро ҳамчун падидаи экстралингвистӣ таҳқиқ кунем» [18, с. 110]. Аз ин рӯ, таваҷҷӯҳи асосӣ ба воҳидҳои забонӣ равона карда мешавад, ки бо иттиҳодияҳои коллективӣ ва инфиродӣ тавсиф мешаванд, ки барои ғӯянда аҳаммияти эмотсионалӣ доранд.

Шаховский В.И. эҳсосотро хусусияти семантикии воҳидҳои забонӣ мешуморад. Ба гуфтаи забоншинос,

«эҳсосот хоси забон ва нутқ аст, аз ин рӯ, фаъолияти нутқро метавон эҳсосотӣ ва фаъолияти зеҳниро эҳсосотӣ номид, агар чузъи бартаридошта эҳсосотӣ бошад» [35, с. 103]. Шаховский В.И. вазифаҳои ифода, тавсиф ва муайян кардани эҳсосотро баррасӣ мекунад. Эмотивӣ «натичаи шикастани чузъи эмотсионалии категорияи фалсафии идеал дар доираи забон аст. Мундариҷаи мушаххаси он аз муайян кардани тамоми спектри ҳолати эмотсионалии шахс тавассути воситаҳои гуногуни забонӣ ва дараҷаҳои гуногун дар ягонагӣ ва гуногунии хосиятҳои беназири онҳо, дар фарқи сифатии онҳо аз ҳама чизе, ки мустақиман ба соҳаи эмотсионалии ҳаёти маънавии инсон алоқаманд нест, иборат аст» [35, с. 174].

В. И. Шаховский дар яке аз асарҳои худ чунин шарҳ медиҳад: «Эмотив ҳамон чизест, ки эмотсионалӣ аст, аммо дар бораи забон, воҳидҳои он ва семантикаи онҳо. Эмотивият як хосияти семантикии имманентии забон аст, ки эмотсионалиро ҳамчун далели равонӣ тавассути системаи воситаҳои он ифода мекунад...» [35, с. 24].

Бо назардошти татбиқи нутқии вазифаи эмотсионалӣ, дар истилоҳоти дигар – вазифаи эмотсионалӣ ё ифодавӣ, Н. Б. Мечковская менависад: «... агар баён мустақиман муносибати субъективӣ - равонии шахсро ба он чизе, ки ӯ дар борааш гап мезанад, ифода кунад, пас вазифаи эмотсионалӣ ё ифодавии нутқ амалӣ мешавад» [25, с. 18]. Аммо, масъалаи ифодаи мустақими эҳсосот дар нутқро наметавон ба таври яқинӣ ҳал кард. «Муносибати эмотсионалии суҳангӯ метавонад «дар шакли мураккаби аллегорӣ» ифода ёбанд, чунон ки О. Е. Филимонова нишон додааст [35, с. 10].

А. Шлейхер изҳор доштааст: «Забон мустақиман эҳсосот, дарк ё ифодаи иродаро ифода намекунад: забон

ифодаи мустақими эҳсосот ва ирода нест, балки танҳо андешахост. Агар ифодаи эҳсосот ва ирода тавассути забон зарур бошад, пас ин танҳо ба таври ғайримустақим ва дақиқ дар шакли фикр анҷом дода мешавад» [36, с. 92]. Дарки муносиби ҳолати равонии суҳангӯ танҳо вақте имконпазир аст, ки он бавосита ифода карда шавад: «... системанокии нутқи навъи жанрӣ дар назди ифодаи мустақими ҳолати равонии шахс нотаъдон мегардад (дар натиҷаи кӯшишҳои ин навъ, матнҳои ниҳоят ноҷо ва ибтидоӣ аксар вақт тавлид мешаванд)» [36, с. 33]. Дар забони тоҷикӣ ифодаи эҳсосот бо тасаввуроти анъанавии ахлоқӣ ва ҳаёлотҳои динӣ иртиботи зиёд дорад. Ҳолатҳои эҳсосӣ аксаран тавассути ибораҳои маҷозӣ ифода меёбанд, ки дар заминаи метафораҳои соматикӣ ва ҳисмонӣ бунёд шудаанд. Масалан, таркибҳои устувори «дил хун шуд» ё «аз алам месӯзам» дарки ранҷу эҳсосоти ботиниро тавассути таҷрибаи дарди ҳисмонӣ инъикос менамоянд, ки барои тасвири шарқии ҳаёлот ҳос мебошад.

Дар забони англисӣ низ воқиҳои маҷозии ифодаи эҳсосот васеъ истифода мешаванд, масалан: **“My heart was broken”, “burning with rage”, “overcome with grief”**. Вале бар ҳилофи анъанаи забонии тоҷикӣ, дар ин ҷо бештар ба таҷрибаи инфиродӣ ва арзёбии субъективии ҳолати эҳсосӣ тавачҷуҳ зоҳир мегардад, ки ба арзишҳои фарҳангии англозабон, бо тамоюл ба истиқлолияти шахсӣ ва ошкорбаёнӣ раванӣ, мувофиқ аст.

Зербанди **1.1.1. «Омӯзиши эҳсосот аз нигоҳи забоншиносии шинохтӣ»**, омӯзиши эҳсосотро аз нигоҳи илми маърифатӣ баррасӣ мекунад. Қайд карда мешавад, ки аз нигоҳи забоншиносии маърифатӣ, эҳсосот ҳамчун мафҳумҳои зеҳнии дар шуури суҳангӯни забон сохташуда ва тавассути прототипҳо, истиораҳои мафҳумӣ ва схемаҳои тасвирӣ ифодаёфта тафсир карда мешаванд.

Дар ин ҳолат, забон ҳамчун воситаи концептуализатсияи таҷрибаи эҳсосотӣ, ки бар асоси эҳсосоти ҷисмонӣ ва даркии инсон асос ёфтааст, хизмат мекунад. Бо таҳлили равандҳои маърифатӣ ва эҳсосӣ, раваншиносон Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн ва А.Н. Леонтев муваффақшуданд, ки хусусияти нодурусти миёнаравии соҳаи эҳсосотӣ аз соҳаи тафаккурро нишон диҳанд. Л.С. Выготский дар асарҳои худ ба таври боварибахш ягонагии ақл ва таъсирро таъкид мекунад [11, с. 157-159]. С.Л. Рубинштейн исбот мекунад, ки «тафаккур ягонагии зехнӣ ва эҳсосӣ ва эҳсос ягонагии эҳсосӣ ва зехнӣ аст» [29, с. 161].

Дар зербоби 1.2. «Сохтори семантикии лексемаҳои эҳсосӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» сохтори маъноии воҳидҳои луғавии ифодакунандаи эҳсосот дар ин ду забон ба таври муқоисавӣ баррасӣ мегардад.

Лексикаи эҳсосӣ маҷмуи калимаҳо ва ибораҳои фаро мегирад, ки ҳолатҳои ботинӣ, эҳсос ва воқунишҳои рӯҳии инсонро инъикос менамоянд. Ташкили маъноии чунин воҳидҳоро метавон аз рӯйи чанд меъёр таҳлил кард: шаклҳои фоил ва мафъул, (мусбат ва манфӣ), дараҷаи шиддат, давомнокии зохиршавӣ ва ҳамчунин вобастагии фарҳангӣ.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ лексемаҳои эҳсосотӣ одатан ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо мешаванд: ба эҳсосоти мусбат дар забони тоҷикӣ калимаҳои «хурсандӣ», «шодӣ», «оромӣ», «муҳаббат» ва дар забони англисӣ “joy”, “happiness”, “peace”, “love” дохил мешаванд; ба эҳсосоти манфӣ дар тоҷикӣ калимаҳои «ғам», «таҳлука», «хашм», «бадбинӣ» ва дар англисӣ *sadness, fear, anger, hatred* мансубанд.

Эҳсосот ҳамчунин аз рӯйи дараҷаи зохиршавӣ фарқ

мекунанд. Ҳолатҳои сустан бо калимаҳои «**нооромӣ**», «**ғамгин**», «**нороҳатӣ**» дар тоҷикӣ ва “**unease**”, “**mild joy**”, “**discomfort**” дар англисӣ ифода меёбанд. Эҳсосоти хеле шадид бо «**хашми шадид**», «**шодӣ аз ҳад зиёд**», «**ваҳм**» дар тоҷикӣ ва “**rage**”, “**ecstasy**”, “**terror**” дар англисӣ баён мегарданд.

Дар забони тоҷикӣ шиддатнокӣ бо қаторҳои муродиғӣ (хурсандӣ – шодӣ – сурур – шодии беандоза), зарфҳои тақвиятдиҳанда ва сифот (бисёр шодам, хеле ғамгин, аз ҳад зиёд тарсид), ҳамчунин тавассути истиора ва ташбеҳ (дил аз чой баромад, гӯё замин зери по хӯрд) ва ифодаҳои халқӣ, мисли «дил ба каф шуд» – дараҷаи ниҳони тарс ё изтироб – ифода мегардад.

Дар забони англисӣ барои ифодаи шиддат зарфҳои тақвиятдиҳанда (very, so, absolutely, completely – absolutely terrified, so happy), ибораҳои фразеологӣ (over the moon, scared stiff, mad as hell, burst into tears), зинабандии маъноӣ (annoyed → angry → furious → outraged) ва сохторҳои таъкидӣ (What a joy!, How terribly sad!) истифода мешаванд.

Хулоса, ҳар ду забон имкониятҳои фаровони ифодаи эҳсосотро доранд, вале омилҳои фарҳангӣ ва вижагиҳои забонӣ интиҳоби воситаҳои мушаххас, дараҷаи таъсирбахшӣ ва меъёрҳои матнии истифодаи онҳоро муайян месозанд.

Ҷадвали 1. Намунаҳо ва хусусиятҳои ифодаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ

Эҳсосот	Забони тоҷикӣ	Забони англисӣ
Хурсандӣ	каме шод, шодӣ, шодии беандоза	glad, happy, delighted, ecstatic
Ғам	ғамгин, бисёр ғамгин, ғамхӯрда	sad, heartbroken, devastated

Эҳсосот	Забони тоҷикӣ	Забони англисӣ
Хашм	хашмгин, бисёр хашмгин, ғазабнок	angry, furious, outraged
Тарс	тарсончак, бисёр тарсид	scared, frightened, terrified
Таачҷуб	хайрон, хеле хайрон	surprised, amazed, astonished, stunned

Дар ҳар ду забон тоҷикӣ ва англисӣ, гурӯҳбандии лексемаҳои эҳсосӣ аз дараҷаи заиф то ниҳоят шадид мушоҳида мешавад. Бо вучуди ин, роҳҳои ифодаи шиддат фарқ мекунанд. Дар забони англисӣ бештар ибораҳои идиоматикӣ, зарфҳои тақвиятдиҳанда ва сохторҳои таъкидӣ (over the moon, scared stiff, burst into tears) истифода мегарданд, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ бештар фразеологизмҳо, истиораҳо ва воҳидҳои иқтибосшуда аз форсӣ ва арабӣ ба назар мерасанд.

Дар зербоби 1.3. «Майдонҳои хурд ҳамчун воҳиди сохтори майдони лексикӣ-маъноии эҳсосот дар забонҳои таҳқиқшаванда» моҳияти майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муайян карда мешавад.

“Майдони лексикӣ-маъноии «**эҳсосот**» дорои сохтори мураккаби иерархӣ буда, аз як қатор зерсохторҳои майдонҳои хурд иборат аст. Майдони хурд, ҳамчун зернизоми дохилии майдони хурд маънидод мешавад, ки воҳидҳои луғавиро бар асоси нишонаи умумии маъноӣ, яъне ифодаи як ҳолати муайяни эҳсосӣ ё гурӯҳи эҳсосоти бо ҳам монанд, муттаҳид месозад” [19, с. 99].

Соҳаи эҳсосӣ яке аз ҷузьҳои асосии фаъолияти зеҳнии инсон буда, ногузир дар системаи забонӣ инъикос меёбад. Дар забон ягон категорияи грамматикӣ вучуд

надорад, ки мунтазам вазифаи ифодаи эҳсосотро иҷро кунад. “Полисентрии эҳсосӣ бо мавҷудияти якчанд марказ ё минтақаҳои эҳсосӣ муайян карда мешавад, ки вазифаҳо ва усулҳои ифодаи онҳо аз муносибати байни воҳидҳои эҳсосӣ, оқилона ва зехнӣ дар семантикаи воҳидҳои забонӣ вобастаанд [20, с. 45].

Вожаҳои эҳсосӣ барои забоншиносии муосир, пеш аз ҳама, дар доираи таҳқиқоти муқоисавӣ ва типологӣ, таваҷҷӯҳи хоса дорад.

Ҳамин тариқ, дар забони тоҷикӣ майдони хурди «хурсандӣ» чунин воҳидҳоро фаро мегирад: “хурсанд”, “болидахотир”, “бо шодӣ”, “шодии зиёд”, “шоду хандон” ва ғайра. Дар забони англисӣ майдони хурди “joy” бо лексеаҳои “happy”, “joyful”, “cheerful”, “delighted”, “gleeful”, “overjoyed” муаррифӣ мешавад, ки ҳар кадом тобиши мушаххаси ҳолати мусбати эҳсосиро ифода мекунад.

Қобили зикр аст, ки “майдони хурд, танҳо бо қаторҳои муродифӣ маҳдуд намешавад. Он метавонад унсурҳои зидмаъно, ҳамчунин воҳидҳои дорои дараҷаҳои гуногуни шиддати эҳсосӣ ва мансубияти услубиро низ дар бар гирад” [16, с. 9].

Таҳлили муқоисавии майдонҳои хурд дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор фарқиятҳои муҳимро ошкор месозад. Дар забони тоҷикӣ ҳолатҳои эҳсосӣ бештар тавассути воситаҳои тасвирнок, истиораҳо ва таркибҳои устувор ифода мешаванд. Дар забони англисӣ бошад, дараҷаи баланди тафриқаи луғавӣ, махсусан, аз нигоҳи гурӯҳбандии шиддат ва тобиши баҳодихӣ, мушоҳида мегардад.

Масалан, майдони хурди «хашм» дар забони тоҷикӣ бо воҳидҳои “хафагӣ”, “хашм”, “азоб”, “аз хашм метапад” ифода меёбад, ки дар онҳо нақши контекст

барои мушаххассозии дараҷаи эҳсос калон аст. Дар забони англисӣ майдони мазкур, бо лексемаҳои “angry”, “irritated”, “annoyed”, “furious”, “enraged” муаррифӣ шуда, байни онҳо фарқияти нисбатан дақиқи дараҷаи эҳсоси манфӣ дида мешавад.

Ҳамин тавр, майдонҳои хурди эҳсосот дар забони англисӣ бештар бо гурӯҳбандии равшан аз рӯи шиддат ҳосанд, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ гуногунрангии маъно бештар тавассути сохторҳои тасвирӣ, фразеологизмҳо ва омилҳои матнӣ ба даст меояд.

Дар зербоби 1.4 «Таснифоти қисматҳои майдонҳои хурди эҳсосот аз диди забоншиносӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» баъзе хусусиятҳои лексикаи эҳсосоти забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад.

Масъалаи инъикоси забони эҳсосот ҷойгоҳи муҳим дар таҳқиқотҳои маъноии забоншиносии равонӣ, забоншиносии фарҳангӣ, ва забоншиносии амалӣ дорад. Эҳсосот ҳамчун падидаи мураккаби когнитивӣ баррасӣ мешаванд, ки дар низоми забон ва муошират таҷассум меёбанд. Яке аз роҳҳои самараноки соҳории луғати эҳсосотӣ назарияи майдони лексико-маъноӣ мебошад, ки дар доираи он мафҳуми майдони хурд аҳамияти махсус пайдо мекунад.

Луғати эҳсосоти забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як системаи паҳншуда мебошад, ки як қатор майдонҳои хурд дарбар мегирад ва ҳар яке бо эҳсоси асосии муайян алоқаманд аст. Ин сохтор имконият медиҳад, ки ҳам қоидаҳои умумии таснифоти эҳсосот дар забон ва ҳам хусусиятҳои миллии маънои онҳо ошкор карда шаванд.

Майдони хурд, ҳамчун зерсохтори дохилӣ дар майдони васеи лексико-семантикӣ фаҳмида мешавад, ки бо сохтори маъноии умумӣ муттаҳид шудааст. Дар

майдони эҳсосот ҳар як майдони хурд бо ҳолати мушаххаси эҳсосӣ масалан, “тарс”, “ғазаб”, “шодӣ”, “ғам” ё “хайрат”, алоқаманд аст.

Дар шакли умумӣ сохтори майдони хурди «Эҳсосот» метавонад чунин пешниҳод шавад:

- майдони хурд – «тарс»: fear, panic, fright / тарс, воҳима

- майдони хурд – «ғазаб»: anger, rage, fury / ғазаб, қаҳр

- майдони хурд – «шодӣ»: joy, happiness / шодӣ, хурсандӣ

- майдони хурд – «ғам»: sadness, sorrow / ғам, андӯх

- майдони хурд – «хайрат»: surprise, amazement / тааҷҷуб, хайрат

Ҳар як майдони хурди дохилӣ гурӯҳбандии ҳос аст ва якчанд қисматҳоро дар бар мегирад. Дар қисми асосӣ луғатҳое ҷой мегиранд, ки маъноӣ эҳсосотро бо таври возеҳ ва бетараф ифода мекунанд (масалан, anger, ғазаб). Қисмати канории калимаҳо ва ибораҳоро ташкил медиҳанд, ки маъноӣ сустшуда, васлшуда ё вобаста ба ҳолатро доранд (масалан, be annoyed, нороҳат шудан). Шакли умумӣ ба воҳидҳое тааллуқ дорад, ки дорои қисмати эҳсосотӣ буда, аз сарчашмаҳо маъно пайдо мекунанд.

Боби дуюми диссертатсия дар мавзӯи «Инъикоси майдонҳои хурди эҳсосот дар забони тоҷикӣ ва англисӣ» аз ҷор ғасл иборат аст.

Зербоби 2.1. «Хусусиятҳои миллию фарҳангии ифодаи эҳсосот дар забонҳои таҳқиқшаванда» унвон дошта, махсусияти миллию фарҳангии ифодаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ карда мешавад.

Эҳсосот ҳамчун феномени умумибашарии шуури

инсон ногузир дар забон таҷассум меёбанд ва сохторҳои махсуси лексикӣ-маъноӣ мегиранд. Бо вучуди ин, роҳҳои забонии ифодаи онҳо ба хусусиятҳои фарҳангӣ, когнитивӣ ва маънавии як воҳиди забон вобаста мебошад. Таҳлили майдонҳои эҳсосотӣ - шодӣ (joy), тарс (fear), ғазаб (anger), андӯх (sadness), хайрат (surprise) ва нафрат (disgust) – имкон медиҳад, ки хусусиятҳои ҷаҳонбинии миллиро муайян намуда, хусусиятҳои забоншиносии тасвири ҷаҳон дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба таври равшан нишон дода шаванд.

Дар доираи таснифи эҳсосот, ки П. Экман пешниҳод кардааст, ҳолатҳои ҳиссиётӣ бо таври умумӣ барои равони инсон баррасӣ мешаванд [37]. Аммо татбиқи забонии онҳо дар сатҳи лексикӣ, маъноӣ ва услубӣ гуногун аст. Ин тафовут ба ҳуди табиати эҳсосот вобаста нест, балки ба роҳҳои мафҳумӣ ва зехнӣ бо воситаи забони мушаххас иртибот мегирад.

Таҳлили майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки бо вучуд доштани категорияҳои умумии ҳиссиётӣ, роҳҳои забонии онҳо хеле фарқ мекунад. Лексикаи эҳсосии тоҷикӣ бештар ба концептҳои маънавӣ, ахлоқӣ ва динӣ равона шудааст, ки ин дар метафорика ва сохтори маъноии воҳидҳои эҳсосотӣ таҷассум меёбад.

Дар зербоби 2.2. «Таҳлили лексикӣ-семантикии воҳидҳои калидии эҳсосӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» баррасии муқоисавии воҳидҳои асосии ифодакунандаи эҳсосот дар ду забон анҷом дода мешавад.

Эҳсосот аз ҷумлаи категорияҳои умумии шуури инсонӣ ба шумор мераванд, зеро онҳо ба ҳамаи намоёндагони фарҳангҳо ва халқиятҳо хосанд. Бо вучуди ин, роҳҳои забонии ифодаи онҳо на танҳо аз омилҳои биологӣ, балки аз таҷрибаи таърихӣ, арзишҳои фарҳангӣ

ва суннатҳои миллию забонӣ низ вобастагӣ доранд. Аз ҳамин ҷиҳат, таҳлили лексикӣ-семантикии лексикаи эҳсосӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад ҳам умумиятҳои ифодаи ҳолатҳои эҳсосиро муайян кунем ва ҳам вижагиҳои хоси ҳар як забонро ошкор намоем [27].

Лексикаи эҳсосӣ маҷмуи воситаҳои забонист, ки барои баён ва тавсифи ҳолатҳои эҳсосӣ хизмат мекунанд. Аз рӯи тарзи номгузорӣ онҳо метавонанд мустақим бошанд, яъне эҳсосро бевосита ифода намоянд (масалан, хурсанд, ғзаб; англисӣ: anger, joy), ё ғайримустақим, вақте ки эҳсос тавассути образҳои маҷозӣ ё ибораҳои фразеологӣ интиқол дода мешавад (масалан, дил ба ҷӯш омадан; to boil with rage).

Лексикаи эҳсосии тоҷикӣ бо образнокӣ ва иртиботи зич бо ҷаҳони ботинии инсон фарқ мекунад. Дар он воҳидҳое, ки ҷузъи «дил»-ро дар бар мегиранд, мавқеи муҳим доранд, зеро «дил» ҳамчун мафҳуми марказии соҳаи эҳсосот баромад мекунад: дилшикаста, дилтанг, дилшод. Ин гуна сохторҳо тасаввури анъанавиро дар бораи дил ҳамчун маркази эҳсосот инъикос менамоянд. Ҳамчунин, ибораҳои маҷозӣ бар асоси тасвиҳои “**оташ**”, “**об**” ва “**ҳаракат**” фаровонанд, масалан: “**оташ гирифтан**” (дар бораи хашм), “**оби чашм рехтан**” (гиря кардан).

Дар забони англисӣ соҳаи эҳсосот бештар тавассути феълҳо, сифатҳо ва ибораҳои устувор ифода меёбад. Аз ҷумла, **феълҳои to love, to hate, to fear, to envy**, сифатҳои **happy, angry, sad, afraid** ва ибораҳои маҷозӣ чун **to be on cloud nine** ё **to hit the roof** васеъ истифода мешаванд. Барои манзараи забонии англисӣ тамоюли баён намудани зоҳирии эҳсосот хос аст, ки ин дар истифодаи калимаҳои дорои коннотатсияи арзёбии равшан ва образнокии ғаёлу мушоҳида мешавад.

Лексикаи эҳсосии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ объекти муҳимми таҳлили муқоисавии забоншиносӣ ба ҳисоб меравад. Эҳсосот дар забон на танҳо дар шакли калимаҳои ҷудогона, балки тавассути ибораҳои устувор, моделҳои калимасозӣ, воситаҳои грамматикӣ ва хусусиятҳои интонасионӣ низ ифода меёбанд. Бо вучуди мавҷудияти низоми густурдаи воҳидҳои эмотивӣ дар ҳар ду забон, роҳҳои ташаккул ва амалкарди онҳо вобаста ба хусусиятҳои таърихӣ, сохторӣ ва фарҳангии ҳар як забон гуногун мебошанд.

Дар зербоби 2.3. «Хусусиятҳои матнии ифодаи эҳсосот дар матнҳои бадеӣ (дар асоси осори Садриддин Айнӣ, Раҳим Ҷалил, Фазлиддин Муҳаммадиев ва дигарон)» масъалаи тарзу роҳҳои зоҳиршавии эҳсосот дар муҳити матни бадеӣ мавриди таҳлил қарор мегирад.

Ифодаи эҳсосот дар матни бадеӣ падидаи бисёрқабата ва мураккаб буда, ҷанбаҳои лексикӣ-маъноӣ, синтаксисӣ ва забоншиносии амалӣ ва шакли матниро дар бар мегирад. Дар адабиёти бадеии тоҷикӣ ва англисӣ ҳолатҳои рӯҳии қаҳрамонон тавассути низоми воситаҳои тасвирӣ таҷассум меёбанд, ки бо анъанаҳои фарҳангӣ, ҷаҳонбинии миллӣ ва хусусиятҳои сохтории забон робитаи зич доранд. Таҳқиқи муқоисавии осори классикони адабиёти тоҷик дар асри XX бо намунаҳои насри англисӣ имкон медиҳад вижагиҳои ифодаи матнии эҳсосот ва дараҷаи тарҷумаи онҳоро дар фазои байнифарҳангӣ муайян намояд.

Зери мафҳуми ифодаи матнии эҳсосот интиқоли ҳолати равонии қаҳрамон ё арзёбии муаллиф бо дарназардошти вазъият, тарҳи услубии матн ва рамзҳои фарҳангӣ фаҳмида мешавад.

Дар нутқи бадеӣ эҳсосот асосан тавассути шаклҳои зерин зоҳир мегарданд:

– шакли лексикӣ, ки ба истифодаи мустақими калимаҳои дорои ранги эҳсосӣ асос меёбад;

– шакли фразеологӣ, ки корбурди ибораҳои устувор ва таъбирҳои маҷозиро дар бар мегирад;

– шакли синтаксисӣ, ки ҷумлаҳои хитобӣ, такрор, услуби адабӣ ва дигар воситаҳои таъсирбахшро фаро мегирад;

– шакли забоншиносии амалӣ, ки дар аксуламалҳои қаҳрамон, усулҳои риторикӣ ва рушди таркиби асар зоҳир мешавад [15, с. 112-115].

Осори Садриддин Айнӣ бо таҳлили амиқи равонии қаҳрамонон ва тавачҷуҳ ба олами ботинии инсон фарқ мекунад. Эҳсосот бештар тавассути образҳои маҷозӣ, концепти «**дил**» ва рамзҳои мазҳабию фарҳангӣ ифода меёбанд. Масалан, ибораи «**Дилам аз ҷояш канда мешуд**» ҳолати изтироби шадидро мерасонад, ё «**Дили модар сӯхт**» ғами амиқ ва шафқати модариро таҷассум мекунад. Дар чунин таркибҳо эҳсос на танҳо номбар, балки дар низоми арзишҳои миллӣ ҷой дода мешавад, ки дил ҳамчун маркази ҳаёти маънавӣ дарк мегардад [1, с. 86-88].

Дар насри Раҳим Ҷалил ва Фазлиддин Муҳаммадиев ҳолатҳои эҳсосии қаҳрамонон бештар ба таври ғайримустақим ифода мешаванд. Онҳо тавассути тасвири табиат, ишораҳои ҷисмонӣ, нигоҳ, ҳаракат ва муҳити атроф кушода мегарданд. Эҳсос дар сатҳи нақл инъикос ёфта, қаҳрамонҳо аксаран ҳиссиёти худро пинҳон медоранд, ки ба модели суннати хоксорӣ ва худдорӣ дар фарҳанги тоҷикӣ мувофиқат мекунад. Эҳтиром, шарм, дилбастагии оилавӣ ва ихтилофи ботинӣ бештар аз тариқи рафтор ва вазъияти матнӣ ифода меёбанд, на бо номгузории мустақим [20, с. 134-137].

Маъноии ғаримустақим, ҳамчун воситаи бадеӣ

дорои заминаи фарҳангӣ мебошад. Дар чунин матнҳо эҳсос камтар мустақим номида шуда, ба чояш монандии вазъиятӣ ё тасвирҳои рамзӣ офарида мешаванд, ки дар хонанда эҳсоси заруриро бедор мекунад [23, с. 73-75]. Масалан, таъбири «**Қалби ӯ мисли саҳрои бе обу алаф хомӯш ва хаста буд**» ғам ва хастагии ботиниро тавассути манзараи табиӣи ҳоли ва бесамар мерасонад, бе он ки номи эҳсос зикр гардад.

Дар осори Айнӣ ва Фазлиддин Муҳаммадиев шиддати равонӣ аксаран бо рамзҳои муайян (**хонаи ҳолӣ, дарахти танҳо, оташи хомӯшшаванда**), тасвирҳои табиат (**зимистон ҳамчун рамзи афсурдагӣ, борон ҳамчун нишонаи ашк**) ва истиораҳои ҳолати ҷисмонӣ (**сангинӣ дар қафаси сина, ҳолигӣ дар дил**) ифода меёбад. Чунончи, тасвири «**Дили модар баъди шунидани хабари марги писараш монанди кӯҳи фурӯпошида фурӯ нишаст**» тавассути тасвири кӯҳи фурӯрафта умқи андӯх ва бебозгашт будани талафотро нишон медиҳад [1, с. 142].

Дар зербоби 2.4. «Муқоиса бо ҳамтоҳои англисӣ ва муайян намудани хусусиятҳои типологӣ дар забонҳои сохторашон гуногун» масъалаи муқоисаи воҳидҳои забонии тоҷикӣ бо муодилҳои англисӣ ва ошкор намудани вижагиҳои типологӣ дар забонҳои дорои сохтори гуногун мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Таҳлили муқоисавии забонҳое, ки ба навъҳои гуногуни типологӣ тааллуқ доранд, яке аз усулҳои муассири муайян кардани ҳам хусусиятҳои умумӣ ва ҳам нишонаҳои хоси сохтори грамматикӣ, лексикӣ-маъноӣ ва синтаксисӣ ба ҳисоб меравад. Муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аҳамияти махсуси илмӣ дорад, зеро ин ду забон ба гурӯҳҳои гуногуни типологӣ дохил мешаванд: забони тоҷикӣ ба забонҳои флективӣ бо унсурҳои

агглютинативӣ мансуб аст, дар ҳоле ки забони англисӣ асосан хусусияти аналитикӣ дорад. Ин фарқияти типологӣ барои ошкор намудани тафовутҳои сохторӣ ва ҳамзамон муайян сохтани тафовутҳои самаранок заминаи мусоид фароҳам меорад.

“Вазифаҳои асосии таҳлили муқоисавӣ чунинанд: муайян намудани мутобиқатҳои сохторӣ ва маъноӣ байни воҳидҳои забонӣ; муқоисаи роҳҳои ифодаи маъноҳои грамматикӣ; ошкор сохтани хусусиятҳои типологии синтаксис, морфология ва луғат” [14, с. 34].

Дар забони тоҷикӣ муносибатҳои падежӣ асосан тавассути аффиксҳо ва баъзан пасояндҳо ифода мешаванд, дар ҳоле ки дар забони англисӣ ин гуна маъноҳо бештар ба воситаи пешояндҳо ва тартиби устувори калимаҳо дода мешаванд. Категорияи замон дар забони тоҷикӣ бо шаклҳои феълӣ ва пасвандҳо амалӣ мегардад, аммо дар забони англисӣ тавассути низоми феълҳои ёридиҳанда ва шаклҳои аналитикии замонӣ ифода меёбад [5, с. 44; 14, с. 37].

Таҳлили муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад на танҳо фарқиятҳои типологӣ, балки ҳамзамон монандиҳои самаранокҳои онҳоро дар роҳҳои ифодаи маъноҳои грамматикӣ муайян кард. Натиҷаҳои чунин таҳқиқот барои назарияи типологияи забонҳо, тарҷумашиносӣ ва муоширати байнифарҳангӣ аҳамияти муҳим доранд.

Боби сеюми диссертатсия ба мавзӯи «Сохтори инъикоси майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» бахшида шуда, аз 4 зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби 3.1 **«Баъзе хусусиятҳои концептҳои эҳсосӣ дар лексикаи англисӣ бо истифода аз неологизмҳо»** хусусиятҳои концептҳои эҳсосӣ дар лексикаи англисӣ бо истифодаи неологизмҳо дар забон

баррасӣ мегарданд.

Майдони хурди эҳсосот дар доираи семантикаи лексикӣ ва лингвистикаи когнитивӣ баррасӣ мегарданд. Асосҳои назариявии равиши майдонӣ дар осори Е. С. Кубрякова, Ч. Лакофф, А. Вежбитская ва дигар муҳаққикон гузошта шудаанд [12, с. 8].

Дар майдони хурди муосири эҳсосоти забони англисӣ неологизмҳо ва унсурҳои сленг мавқеи муҳим доранд, ки воқеиятҳои давраи рақамӣ ва муоширати медиавиро инъикос мекунанд, аз ҷумла: *doomscrolling*, *sadfishing*, *hangxiety*. Ин воҳидҳо шаклҳои нави таҷрибаи эҳсосиро сабт намуда, аз динамикӣ будани низоми лексикии забон шаҳодат медиҳанд [32].

Ифодаи эҳсосот на танҳо дар сатҳи лексикӣ, балки дар сатҳи синтаксисӣ низ амалӣ мегардад. Сохторҳои мисли “*What a relief it was!*” ё “*I could barely contain my joy*” воситаи пурзӯрсоии мазмуни эҳсосӣ ва интиқоли арзёбии субъективӣ сухангӯ ба ҳисоб мераванд.

Аз нуқтаи назари когнитивӣ эҳсосот дар забони англисӣ аксаран тавассути метафораҳои концептуалӣ дарк карда мешаванд. Масалан, ҳашм тавассути метафораи гармӣ ифода меёбад (*anger is heat: he was boiling with rage*), дар ҳоле ки тарс тавассути метафораи сардӣ тасвир мешавад (*fear is cold: a chill of fear ran down his spine*). Чунин метафораҳо имкон медиҳанд, ки ҳолатҳои абстрактии эҳсосӣ тавассути таҷрибаи ҷисмонӣ ва ҳиссии инсон дарк карда шаванд.

Зербоби 3.2. «Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии лексикаи эҳсосӣ дар забони англисӣ ва тарҷумани он ба забони тоҷикӣ» ба таҳлили вижагиҳои маъноӣ луғавӣ воҳидҳои эҳсосӣ дар англисӣ ва масъалаҳои интиқоли онҳо ба тоҷикӣ бахшида шудааст.

«Эҳсосот ҷузъи ҷудонопазири муоширати инсонӣ

буда, забон воситаи асосии дарк ва ифодаи онҳо ба ҳисоб меравад. Лексикаи эҳсосӣ маҷмуи васеи воҳидҳои забониро фаро мегирад, ки ҳолатҳои ботинии инсон, аз қабилӣ шодӣ, тарс, ҳашм, шарм, ифтихор ва изтиробро ифода мекунанд. Ҳангоми тарҷумаи воҳидҳои дорои ранги эҳсосӣ аз англисӣ ба тоҷикӣ тарҷумон бо мушкилоти гуногун рӯ ба рӯ мешавад, ки онҳо аз фарқиятҳои маъноӣ, тафовутҳои фарҳангӣ ва хусусиятҳои сохтории ду забон сарчашма мегиранд» [30, с. 59].

Забони англисӣ дорои захираи ғании воситаҳои ифодаи эҳсосот мебошад. Ба онҳо калимаҳои дорои маъноӣ мустақими эҳсосӣ (**joy, anger, fear, sadness, hope**), воҳидҳои дорои коннотатсияи равшан (**thrilled, devastated, miserable, ecstatic**), инчунин фразеологизмҳо ва ибораҳои маҷозӣ (**over the moon, heartbroken, blow a fuse, walk on air**) дохил мешаванд. Ғайр аз ин, дар солҳои охир неологизмҳо ва воҳидҳои сленгии ҷавонон (**hangxiety, vibe, emo, doomscrolling**) низ ба майдон омадаанд, ки таҷрибаҳои нави эҳсосиро дар шароити муоширати рақамӣ инъикос менамоянд [28, с. 118].

Ин воситаҳои имконият медиҳанд, ки ҳам эҳсосоти асосӣ ва ҳам сояҳои нозуки ҳолатҳои рӯҳӣ ифода гарданд. Бо вучуди ин, ҳангоми тарҷума зарурати ба назар гирифтани контекст, услуб ва вазифаи прагматикӣ пеш меояд.

Ҷанбаҳои тарҷума ва мушкилоти асосӣ

Ҳангоми интиқоли лексикаи эҳсосӣ аз англисӣ ба тоҷикӣ як қатор омилҳо бояд ба инобат гирифта шаванд. Пеш аз ҳама, коннотатсияи фарҳангӣ аҳаммияти калон дорад. Масалан, калимаи тоҷикӣ “**ҳавас**” метавонад маъноӣ мусбат (**рағбат, илҳом**) дошта бошад, дар ҳоле ки “**envy**” дар англисӣ аксаран тобиши манфӣ ё бетараф дорад [33, с. 66].

Интиқоли услубӣ низ нақши муҳим мебозад. Ибораи “**даруни дилам ғам аст**” ҳангоми тарҷума ба шакли “**I feel sad**” хусусияти шеърӣ ва тасвирии худро қисман аз даст медиҳад. Ҳамчунин, тарҷумаи мустақими идиомаҳо метавонад боиси ивази мазмун гардад. Масалан, “**to cry one’s heart out**” мумкин аст, ҳамчун “**бисёр сахт гиристан**” тарҷума шавад, аммо таъсири услубии ибораи асли пурра нигоҳ дошта намешавад.

Усулҳои тарҷумаи лексикаи эҳсосӣ

Барои интиқоли дақиқи маънои эҳсосӣ стратегияҳои гуногун истифода мешаванд. Дақиқияти маъноӣ интиҳоби воҳиди мувофиқро бо дарназардошти матн тақозо мекунад: “**grief**” метавонад ҳамчун “**ғам**” ё “**андӯх**” тарҷума шавад, вобаста ба дараҷаи шиддат ва сабки матн [31, с. 104].

Дар ҳолати набудани муодили мустақим тарҷумаи тавсифӣ истифода мешавад:

- “**He was ecstatic**” “**Ӯ ниҳоят хушҳол буд**”, “**Ӯ хурсандии беандоза дошт**”.

Мутобиқсозии фразеологӣ имкон медиҳад, ки идиомаи англисӣ бо воҳиди функционалии наздики тоҷикӣ иваз гардад:

- “**To cry over spilt milk**” “**Пас аз борон чодар партофтан**”.

Мушкilotи маъмулии тарҷума

Мушкilotи маъмулро метавон зикр кард: мавҷудияти тасвирҳои фарҳангии махсус (**butterflies in the stomach**), ки муодили дақиқи тоҷикӣ надорад, фарқияти дараҷаи шиддати эҳсос (**upset**) метавонад ҳамчун “**нороҳат**”, “**малол**” ё “**дилгир**” тарҷума шавад), инчунин зарурати расмиятбахшӣ ё нармавзӣ эҳсос ҳангоми мутобиқ намудани матн ба меъёрҳои забони мақсад [31, с. 104].

Ҳамин тавр, тарҷумаи лексикаи эҳсосӣ на танҳо дақиқии забоншиносиро, балки ҳассосияти баланди фарҳангиро талаб мекунад. Эҳсосот дар забон на танҳо воҳидҳои маъноӣ, балки рамзҳои фарҳангӣ низ мебошанд, ки тафсири онҳо дар ҷомеаҳои гуногуни забоншиносии фарҳангӣ фарқ мекунад. Интиқоли муваффақонаи мазмуни эҳсосӣ танҳо дар сурате имконпазир аст, ки тарҷумон маъно, услуб ва ҷанбаҳои матнии ҳар ду забонро амиқ дарк намояд.

Зербоби 3.3. «Инъикоси эҳсосот дар насри бадеии англисӣ (дар асоси осори Чарлз Диккенс, Ўйин Остин ва дигарон)»

Зербоби мазкур, ба таҳқиқи роҳҳои ифодаи эҳсосот дар насри бадеии англисии асри XIX бахшида шудааст. Маводи таҳлил осори Чарлз Диккенс, Ўйин Остин ва дигар намояндагони адабиёти англисро фаро мегирад.

Забони тоҷикӣ, ки ба шоҳии эронии оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ тааллуқ дорад, бо тасвирнокӣ ва анъанавии гании адабӣ фарқ мекунад. Ин хусусиятҳо дар тарзҳои ифодаи ҳолатҳои эҳсосӣ низ инъикос меёбанд. Дар амалиёти нутқии тоҷикӣ эҳсосот бештар ба таври ғайримустақим тавассути истиораҳо, рамзҳо ва тасвирҳои фарҳангӣ, ки бо табиат ва маъноҳои ҷисмонӣ пайвастанд, ифода мешаванд.

Масалан, ҳолати “андӯх” бо ибораи «дил торик шуд», эҳсоси шодӣ бошад бо таъбири «аз шодӣ парвоз кардан» ифода мегардад. Чунин воҳидҳо на танҳо ҳолати эҳсосиро мерасонанд, балки ба таҷрибаи умумии фарҳангӣ таъяс мекунанд.

Забони англисӣ, баръакс, низоми таҳлилий буда, бо дараҷаи баланди воҳидият ва стандартизатсияи луғавӣ эҳсосӣ фарқ мекунад.

Тафовути назарраси луғати эмотсионалии англисӣ ва тоҷикӣ дараҷаи аломатгузории фарҳангии онҳост. Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои эмотсионалӣ, асосан, дар ҷаҳорҷӯбаи анъанаҳои шифоӣ, фолклор ва шеърӣ классикӣ ташаккул ёфтаанд, ки робитаи наздики онҳоро бо вазъиятҳои мушаххаси иҷтимоӣ, муносибатҳои оилавӣ ва арзишҳои коллективӣ муайян мекунанд. "Ифодаҳои эмотсионалӣ дар нутқи тоҷикӣ аксар вақт бори дукарата доранд: онҳо ҳамзамон ҳолати ботинии суҳангӯро нишон медиҳанд ва меёриҳои эҳтиром, иерархияи нақшҳои иҷтимоӣ ва дастурҳои ахлоқии ҷомеаро инъикос мекунанд" [26, с. 68-71].

Таҳлили муқоисавии ин фарқиятҳо ба дарки амиқтари механизмҳои прагматикаи забонӣ мусоидат мекунад, самаранокии тарҷумаи матнҳои пур аз эҳсосотро афзоиш медиҳад ва дар рушди салоҳияти муоширати байнифарҳангӣ ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ нақши муҳим мебозад.

Дар осори Ҷейн Остин ва Чарлз Диккенс воситаҳои номинативии ифодаи эҳсосот, аз қабили **“grief”, “joy”, “delight”, “fear”, “rage”**, инчунин луғати арзёбӣкунанда (**dreadful, adorable, miserable, ecstatic**) ба таври фаровон истифода мешаванд, ки на танҳо номгузории ҳолати эҳсосӣ, балки арзёбии аксиологиро низ таъмин мекунанд. Нақши муҳимро феълҳои ҳолати эҳсосӣ ва воқуниш (**to rejoice, to despair, to tremble, to sigh**) мебозанд, ки динамика ва рушди эҳсосотро дар ҷараёни таркиби асар инъикос менамоянд.

Зербоби 3.4. «Таҳлили муқоисавии нақш ва мақсадҳои амалӣ ва воситаҳои забонии ифодаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»

Зерфасли мазкур ба таҳлили муқоисавии нақш ва мақсадҳои амалӣ, воситаҳои забонии ифодаи эҳсосот дар

забонҳои муқоисашаванда бахшида шудааст.

Ифодаи эҳсосот чузъи муҳимми муоширати байнишахсӣ мебошад, ки дар он потенциали прагматикӣ забон тавассути ниятҳои сухангӯ, мувофиқати контекстӣ ва дараҷаи қобили қабул будани эҳсосоти шифоҳӣ амалӣ карда мешавад.

Забони тоҷикӣ, ки ба гурӯҳи эронии оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ мансуб аст, бо мероси ғании фарҳангӣ ва адабӣ фарқ мекунад, ки ин хусусиятҳо дар роҳҳои ифодаи эҳсосот низ инъикос меёбанд. Дар нутқи тоҷикӣ ҳолатҳои эҳсосӣ аксаран ба таври ғайримустақим, тавассути истиораҳо, рамзҳо ва тасвири табиат баён мешаванд. Масалан, андӯх бо ибораи «**дил торик шуд**», шодӣ бошад бо таъбири «**аз шодӣ парвоз кардан**» ифода мегардад.

Омили заминаи матнӣ ва риояи эҳтиром нисбат ба муҳотаб шакли баёни эҳсосотро муайян мекунад: изҳори аз ҳад зиёди мустақими эҳсосот метавонад ҳамчун вайрон кардани одоби нутқ ё масофаи иҷтимоӣ арзёбӣ гардад.

Дар забони англисӣ, ки низоми таҳлиلى дорад, дараҷаи ошкороии ифодаи эҳсосот баландтар ба назар мерасад. Ҳолатҳои эҳсосӣ бештар мустақим ва тавассути воҳидҳои стандартӣ луғавӣ баён мешаванд, аз ҷумла: “**I’m happy**”, “**I’m upset**”, “**I feel terrible**”.

Тафовутҳои назаррасро дар татбиқи амалҳои нутқии пур аз эҳсосот низ мушоҳида кардан мумкин аст. Дар амалияи муоширати тоҷикӣ, чунин амалҳо аксар вақт бо истифода аз воситаҳои нармкунанда - калимаҳои мукаддимаӣ ва сохторҳои шартӣ ("шояд", "агар") - тағйир дода мешаванд, ки ба коҳиш додани хусусияти категориявии изҳорот мусоидат мекунад [24, с. 203].

Баръакс, дар забони англисӣ сохторҳои мустақимтар бартарӣ доранд ва ҷуброни прагматикӣ тавассути интонация, ишораҳои ғайривербалӣ ва формулаҳои хушмуомилағӣ ба даст оварда мешавад.

ХУЛОСА

Дар раванди таҳқиқоти мазкур майдони хурди “эҳсосот” дар забонҳои гуногунсохтор, аз ҷумла, забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар заминаи муқоиса таҳқиқу баррасӣ гардидааст. Таҳлилҳо нишон доданд, ки эҳсосот унсури муҳимми тасвири забонии ҷаҳонӣ буда, тавассути воситаҳои гуногуни луғавӣ, фразеологӣ, дастурӣ ва услубӣ ифода меёбанд.

Дар раванди таҳқиқ муайян карда шуд, ки дар ҳарду забон майдони хурди “эҳсосот” аз майдони марказӣ ва канорӣ таркиб ёфтааст. Майдони марказӣ он воҳидҳои луғавиеро дар бар мегирад, ки эҳсосоти асосиро, ба монанди шодӣ, ғамгинӣ, тарс, ҳашм, муҳаббат ва ҳайрат, ифода мекунанд. Қисми канории майдони хурд аз воҳидҳои фразеологӣ, ибораҳои маҷозӣ, воситаҳои услубӣ таркиб ёфтааст.

Таҳлили луғавӣ-маъноии воҳидҳои асосии ифодакунандаи эҳсосот нишон дод, ки ин воҳидҳои луғавӣ сермаъно буда, дар заминаи категорияҳои эҳсосот, дар умум, ва фарҳанги соҳибзабонон ташаккул ёфтаанд. Сохтори маъноӣ ва хусусиятҳои корбурди калимаҳо ва воҳидҳои фразеологӣ муайян карда шуданд, ки эҳсосоти асосиро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ инъикос мекунанд.

Хусусияти миллий ва фарҳангии воҳидҳои луғавии ифодакунандаи эҳсосот бевосита бо таърих, ҷомеа, анъана, урфу одат ва фарҳанги соҳибзабонон алоқаманд аст. Дар забони тоҷикӣ ибораҳои маҷозӣ ва фразеологие мавқеи назаррасро ишғол мекунанд, ки тобишҳои миллий дошта, тафаккури миллиро инъикос мекунанд.

Дар забони англисӣ бошад, баръакс, эҳсосот бо ибораҳои устувор ва маъмул тавсиф мешавад, ки ин ба

хусусиятои забонӣ ва фарҳангии он вобаста мебошад. мавқеи назаррасро ишғол мекунанд.

Натиҷаҳои омӯзиши маводи бузурги воқеӣ ба мо имкон медиҳанд, ки баъзе хулосаҳои мушаххасеро барорем, ки барои таҳқиқоти мо ҷолибанд:

1. Таҳлили муқоисавии майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон дод, ки хусусиятҳои умумӣ, вижагиҳои типологии ҳоси ифодаи ҳолатҳои эҳсосӣ муайян карда шаванд. Дар ҷараёни таҳқиқот чунин натиҷаҳо ба даст омаданд **[1-М]**.

2. Калимаҳои ифодакунандаи эҳсосот дар ҳарду забон як ҳолати равонии эҳсосии умумибашарро инъикос мекунанд, аммо усулҳои ифодаи онҳо дар забон, дараҷаи возеҳӣ ва вазифаҳои қорбурди онҳо ба таври назаррас фарқ мекунанд **[3-М]**.

3. Дар адабиёти классикии тоҷик ибораҳои маҷозии ифодакунандаи эҳсосот бартарӣ доранд, ки тавассути истиораҳо, рамзҳо, тасаввурот ва тавсифҳо дар нутқ ва матн амалӣ мешаванд. Хонанда аксар вақт ҳолати эҳсосии қаҳрамонро ба бавосита - тавассути тавсифи вазъият, ҷазои атроф ё таҷрибаи ботинӣ аз нав месозад **[1-М]**.

4. Дар адабиёти англис, баръакс, эҳсосот бевосита тавсиф мешавад, ки дар он эҳсосоти қаҳрамонҳо бо истифода аз сифатҳо ва феълҳои ифодакунандаи ошкоро номгузори мешаванд ва ҳолати эҳсосиро возеҳтар ва муайянтар мегардонанд **[4-М]**.

5. Дар матнҳои воситаҳои ахбори оммаи забонҳои мавриди назар, калимаҳои ифодакунандаи эҳсосот, одатан, дар шакли маҳдуд ифода меёбанд ва ба талаботи воқеӣ ва бетарафии изҳорот мутобиқ карда мешаванд. Илова бар ин, журналистикаи англисӣ бештар унсурҳои арзёбӣ ва луғати пуркуватро истифода мебарад, ки таъсири матнро афзоиш медиҳад **[5-М]**.

6. Дар воситаҳои ахбори оммаи тоҷикӣ, баръакс, услуби расмӣ бартарӣ дорад, ки бо истифодаи маҳдуди воситаҳои арзёбии эҳсосии ошкоро ва хоҳиши кам кардани ифодаи субъективӣ тавсиф мешавад. [4-M].

7. Таҳлили осори бадеии нависандагони тоҷикӣ Садриддин Айни, Раҳим Ҷалил ва Фазлиддин Муҳаммадиев, инчунин ҳамтоёни англисии онҳо, нақши калидии матнро дар интиқоли дақиқи ҳолати эҳсосоти қаҳрамонҳо, инчунин, ошкор кардани таъсири мутақобилаи забон бо сохтори асари бадеӣ нишон медиҳад [3-M].

8. Муқоиса бо маводи англисӣ фарқиятҳои типологиро на танҳо бо хусусиятҳои дастурӣ ва луғавии забонҳо, балки бо қолабҳои маърифатӣ ва фарҳангии дарки эҳсосот муайян мекунанд. Ин зарурати равиши ҳамаҷониба ва байнифанниро ба таҳлили байнизабонӣ тасдиқ мекунад [4-M].

9. Ифодаи шадидтарини эҳсосӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ мушоҳида мешавад, ки дар он услуби гуфтугӯӣ бартарӣ дорад ва аломатҳои ифодакунандаи эҳсосот, нидоҳо, такрорҳо ва жаргонҳо зиёд истифода мешаванд. Дар ин фазои муоширатӣ, ҳамгароии муайяни услубӣ байни забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳти таъсири муоширати рақамии ҷаҳонӣ мушоҳида мешавад; аммо, фарқиятҳо дар интиҳоби воситаҳои луғавӣ ва шаклҳои ифодаи эҳсосӣ боқӣ мемонанд [4-M].

10. Таҳлили муқоисавии майдони хурди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон дод, ки хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи воситаҳои ифодаи ҳолатҳои эҳсосӣ муайян карда шаванд [5-M].

11. Ташкили сохтори майдони хурди эҳсосот дар ду забон ба хусусиятҳои муқоисавии онҳо вобаста мебошад. Забони тоҷикӣ, ки табиати флективӣ-аналитикӣ

ва низоми ғании воситаҳои тасвириро дорост, аз роҳҳои истиоравӣ ва фразеологӣ барои ифодаи эҳсосот васеъ истифода мекунад. Забони англисӣ ҳамчун забони аналитикӣ бо саҳми зиёди сохторҳои синтаксисии эҳсосӣ ва воситаҳои луғавии ошкори ифодаи эҳсосот тавсиф мешавад [1-М].

12. Майдони хурди эҳсосот яке аз қисмати майдони лексикӣ-маъноӣ буда, воҳидҳои ифодакунандаи ҳолатҳои эҳсосии инсон (**шодӣ, тарс, хашм, муҳаббат ва ғайра**)-ро дар бар мегирад; навъи забон ба шакл ва дараҷаи истифодаи онҳо таъсир мерасонад [3-М].

13. Дар забони тоҷикӣ эҳсосият бештар ба таври ғайримустақим тавассути заминаи матн, ибораҳои устувор, нақшҳои рамзӣ ва робитаҳои маърифатӣ ва фарҳангӣ амалӣ мегардад [5-М].

14. Дар забони англисӣ ифодаи мустақим ва луғавии эҳсосот бартарӣ дошта, сифатҳо, зарфҳо, нидоҳо ва қолабҳои стандартӣ арзёбӣ ғаёлона истифода мешаванд [4-М].

15. Дар ҳар ду забон майдони хурди эҳсосот лексемаҳои дорои маънои эҳсосии мусбат, манфӣ ва бетарафӣ дар бар мегирад, вале таносуб ва вазифаи матнии онҳо вобаста ба навъи баён, услуб ва вазъияти муоширатӣ фарқ мекунад [1-М].

16. Лексикаи эҳсосӣ дар заминаҳои расонаӣ ва рақамӣ, аз ҷумла шабакаҳои иҷтимоӣ, тамоюли наздикшавиро нишон медиҳад, вале хусусиятҳои миллӣ-фарҳангии ифодаи эҳсосот нигоҳ дошта мешаванд [3-М].

17. Лексикаи эҳсосот таҳқиқи мураккаби байнисоҳавӣ буда, дар самти луғатшиносӣ, таҳлили маъноӣ, таҳлили матнӣ, фарҳангшиносӣ ва забоншиносии равонӣ қарор дорад. Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ он аз

рӯи шакли ифода, вазифаҳои матнӣ ва дараҷаи рамзгузори фарҳангӣ тафовут доранд [2-М].

18. Дар забони тоҷикӣ калимаҳои ифодакунандаи эҳсосот бо мафҳумҳо ва анъанаҳои миллий ва фарҳангӣ зич алоқаманд аст ва аксар вақт тавассути бораҳои маҷозӣ, воҳидҳои фразеологӣ ва тасвирҳои маърифатӣ амалӣ мешавад. Забони англисӣ, дар навбати худ, шаклҳои мустақими ифодаи эҳсосотро афзалтар медонад, ки сифатҳо, феълҳо ва зарфҳои дорои тобишҳои эҳсосӣ истифода мебаранд [1-М].

19. Асоси назариявии таҳлил бар пояи забоншиносии когнитивӣ, аз ҷумла мафҳумҳои консепт, сохтори маърифатии дарк кардан ва эҳсосот, инчунин равишҳои типологияи маъноӣ, ки муқоисаи байнизабонии воҳидҳои эҳсосиро имкон медиҳанд, бунёд шудааст [4-М].

20. Аз нигоҳи методологӣ, таҳқиқот муносибати мураккабро талаб менамояд: ҳамгирии таҳлилии муқоисавӣ, таҳлилии маъноӣ, усулҳои таҳлилии матнӣ ва тавсифи забошиносӣ имкон медиҳад, ки хусусиятҳои типологияи лексикаи эҳсосӣ дар забонҳои сохторӣ гуногун амиқтар ошкор карда шаванд [4-М].

21. Дар шароити муосир омӯзиши лексикаи эҳсосот бояд таъсири матнҳои расонаӣ ва рақамиро ба назар гирад, ки дар онҳо ҳам хусусиятҳои универсалӣ ва ҳам вижагӣҳои нодири ифодаи эҳсосот, ки бо равандҳои ҷаҳонишавӣ ва хусусиятҳои маҳаллии фарҳангӣ вобастаанд, зуҳур мекунанд [1-М].

22. Таҳқиқи лексикаи эҳсосии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз мавқеи забоншиносии муосир, барои амиқтар шудани фаҳмиши фазои забонии ҷаҳон мусоидат намуда, барои тарҷума, таълими забонҳои хориҷӣ,

муоширати байнифарҳангӣ ва ташаккули салоҳияти эҳсосотӣ аҳаммияти амалӣ дорад [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Натиҷаҳои ин таҳқиқот метавонанд дар як қатор соҳаҳои амалии илмҳои гуманитарӣ ва амалияи таълимӣ истифода шаванд.
2. Дар соҳаи таълими забонҳои хориҷӣ, мавод ва хулосаҳои ин таҳқиқотро метавон ба таври муфид ба курсҳои муоширати байнифарҳангӣ, прагматика ва лексикология, инчунин, дар таълими забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ҳамчун забонҳои хориҷӣ ворид кард.
3. Таҳлили луғат ва фразеологияи пур аз эҳсосот арзиши амалии махсус дорад ва ба донишҷӯён имкон медиҳад, ки малакаҳои дарк ва ифодаи муносиби эҳсосотро бо назардошти контексти фарҳангӣ ва вазъияти муоширатӣ инкишоф диҳанд.
4. Дар соҳаи тарҷумашиносӣ, натиҷаҳои бадастовардари метавон дар амалияи тарҷумаи адабӣ, журналистӣ ва ВАО истифода бурд.
5. Аҳаммияти амалӣ инчунин дар он аст, ки натиҷаҳо метавонанд ҳангоми таҳияи дастурҳои таълимӣ, маводи методӣ ва луғатҳо ёддоштаи дузабона, ки ба майдони хурди эҳсосот бахшида шудаанд, истифода шаванд. Ин гуна луғатҳо метавонанд хусусиятҳои лексико-маъноӣ ва амалии луғати эҳсосотино инъикос кунанд, инчунин шарҳҳои фарҳангӣ ва тавсияҳои тарҷумавӣ пешниҳод наоянд.
6. Дар дурнамои минбаъда таҳқиқот метавонад ба васеъ намудани корпуси матнҳои таҳлилшаванда тавассути дохил кардани жанрҳои дигар, аз ҷумла шеър ва драматургия, равона карда шавад, инчунин омӯзиши

намудҳои диалектикӣ ва минтақавии луғати эҳсосот. Ҷиҳати дигар, истифодаи усулҳои таҳлили муқоисавӣ ва таҷрибавӣ барои таҳлили муфасссалтари нақши эҳсосот дар муоширати шифоӣ ва хаттӣ дар замони муосир мебошад.

І. РҶӢХАТИ АДАБИЁТ:

1. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной лингвистики [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – 301 с.
2. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 767 с.
3. Апресян, Ю.Д. Метафора в толковании эмоций [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1993. – №3. – С.27-35.
4. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян; Академия наук СССР, Институт русского языка. – Москва: Наука, 1974. – 367 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 911 с.
6. Бобоева, М.М. Семантика и валентность глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках: дисс. ... канд. филол. наук. [Текст] / М.М. Бобоева. – Душанбе, 2019. – 170 с
7. Вежбицкая, А. Понимание культур через ключевые слова [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
8. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
9. Вежбицкая, А. Этнолингвистика и эмоции: опыт анализа культурно-специфических концептов языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 189 с.
10. Вежбицкая, А. Язык и культура. Лингвокультурология [Текст] / А. Вежбицкая. – М., 1997. – 1028 с.
11. Выгодский, Л.С. О двух направлениях в понимании

- эмоций в зарубежной психологии начала XX века [Текст] / Л.С. Выгодский // Вопросы психологии, 1968. – №2. – С. 112-136.
12. Гак, В.Г. Фразеология, образность и культура [Текст] / В.Г. Гак // Лингвистика, 1988. – С. 159-170.
13. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке [Текст] / Е.М. Галкина-Федорук // Сб. ст. по языкознанию: проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову [в день его 60-летия] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; под общ. ред. А.И. Ефимова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103-124.
14. Гринь, Г.С. Глагольные фразеологизмы в американском варианте английского языка [Текст] / Г.С. Гринь. – М., 1980. – 255 с.
15. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М., 1985. – 614 с.
16. Звегинцев, В.А. Семасиология [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 320 с.
17. Изард, И. Психология эмоций [Текст] / И. Изард // Пер. с англ. А. Татлыбаева. – СПб.: «Питер», 1999. – 464с.
18. Клобуков, П.Е. Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке) [Текст] / П.Е. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – 128 с.
19. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика [Текст] / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС. 2000. – 352 с.
20. Коростова, С.В. Эмоционно-оценочные смыслы в английском художественном тексте. Монография [Текст] / С.В. Коростова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – 224 с.
21. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: 2004. – 560

с.

22. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.

23. Лукьянова, Н.А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии: учебное пособие для студентов-филологов [Текст] / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск, НГУ, 1979. – 76 с.

24. Мамадназаров, А. Таджикский конъюнктив в сопоставительно-типологическом освещении: на материале таджикского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / А. Мамадназаров. – Душанбе, 1986. – 193 с.

25. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.

26. Мирзоев, Х.А. Эмоциональные выражения в таджикской речи и их социокультурная специфика / Х.А. Мирзоев // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет), 2015. – № 2. – С. 68–71.

27. Мухаммадиев, Ф. Художественные особенности таджикской прозы [Текст] / Ф. Мухаммадиев. – Душанбе, 2008. – 221 с.

28. Почиталкина, Н.Е. Фразеологизмы признака-репрезентанты эмоционального состояния лица или живого существа в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. [Текст] / Н.Е. Почиталкина. – Челябинск, 2011. – 24 с.

29. Рубинштейн, С.Л. Эмоции [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Психология эмоций. Тексты. Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. унта, 1984. – 288 с.

30. Саидзода, Х. Фразеология таджикского языка: лексико-семантический аспект [Текст] / Х. Саидзода. –

Душанбе: Ирфон, 2019. – 208 с.

31. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры значения слова [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж, 1979. – 156 с.

32. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы [Текст] / А.А. Уфимцева. – М., 1962. – 287с.

33. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семасиологического описания лексики [Текст] / А.А. Уфимцева. – М., 1986. – 239 с.

34. Филимонова, О.Е. Язык эмоций в английском тексте. Когнитивный и коммуникативный аспекты: монография [Текст] / О.Е. Филимонова. – СПб., 2001. – 259 с.

35. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 193 с.

36. Шлейхер, А. Немецкий язык (извлечения) [Текст] / А. Шлейхер // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1960. – Ч. 1. – С. 110-116.

37. Экман, П. Эмоции и лицо: язык универсальных эмоций [Текст] / П. Экман. – М.: Академический проект, 2000. – 331 с.

38. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика [Текст] / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 193-227.

39. Apresyan, U.D. Serdit'sya 'to anger' and its Synonyms: Towards a New Type of Synonym Dictionary [Text] / U.D. Apresyan // le mot, les mots, les bons mots. Words Words, Witty Words. -Monterial: Les presses de l'Universite de Montreal, 1992. – P. 149-167.

40. Edmondson, W. Affect and Language Development [Text] / W. Edmondson. – Tübingen, 1992. – 513 p.

41. Goleman, D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ [Text] / D. Goleman. – Bantam, 1997. – First Edition. – 352 p.

ИНТИШОРОТ АЗ РӢЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияхони тавсияшудаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таърифи расидаанд:

[1-М]. Робиѐи Ш. Қ. Хусусиятҳои фонетикии хиссиёт дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / Ш.Қ. Робиѐи // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – №4 (105). – С. 67-72.

[2-М]. Робиѐи, Ш. Қ. Исследованiе фразеологических единиц, выражающих эмоции в лингвистическом лингвокультурологическом аспектах разносистемных языков [Матн] / Ш.Қ. Робиѐи // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – № 5 (106). – С. 74-80.

[3-М]. Робиѐи, Ш. Қ. Роҳҳои тарҷумаи фразеологизмҳо аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ [Матн] / Ш.Қ. Робиѐи // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2025. – №2 (115). – С. 88-95.

II. Мақолаҳо дар дигар маҷмуаҳои илмӣ:

[4-М]. Робиѐи, Ш. Қ. Когнитивно-эмотивные смысла лексическое значение в языке [Матн] / Ш. Қ. Робиѐи // Маводди конференсияи байналмилалӣи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Забони русӣ – забони сулҳ ва муколамаи байни миллатҳо”. – Душанбе, 2024. – С. 245-256.

[5-М]. Робиѐи, Ш. Қ. Фразеологическое поле категории “умственная деятельность” в русском, английском и таджикском языках [Матн] / Ш. Қ. Робиѐи // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои муҳими омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар замони муосир”. – Душанбе, 2025. – С. 186-191.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Робиия Шерали Каюмзода на тему «Репрезентации микрополя эмоции в разноструктурных языках (на материале таджикского и английского языков)», представленная на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021310 – Типологическая и контрастивная лингвистика)

Ключевые слова: языкознание, таджикский язык, английский язык, эмоции, микрополя, лексика, семантика, способы перевода, художественный текст, сравнительное исследование.

Целью диссертационного исследования является выявление и сопоставление способов языковой репрезентации микрополя эмоции в таджикском и английском языках на материале художественной литературы.

Диссертация разработана на основе сравнительно-исторического, синхронно-сравнительного, сопоставительного, аналитического, теоретического и общенаучного **методов**.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительное исследование микрополей эмоций в таджикском и английском языках с привлечением подлинных художественных текстов. Работа раскрывает специфику структурирования эмоциональных значений в разноструктурных языках.

Работа расширяет представления о концептуализации эмоций в языковом сознании носителей разных лингвокультур. Уточняются границы и структура микрополя «эмоции» в каждом языке, раскрываются универсальные и специфические способы лексической и грамматической репрезентации эмоциональных состояний. Это способствует развитию теории лексико-семантического поля, теории концептов и когнитивной семантики.

Результаты исследования могут использоваться в дальнейшем при разработке лингвокультурологических курсов, сравнительно-типологических описаний языков, а также при создании билингвальных словарей эмоциональной лексики.

Таким образом, работа представляет собой значимый вклад в теоретическое обоснование лингвистических механизмов выражения эмоций и может служить базой для последующих исследований в области когнитивной и прагматической лингвистики.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Робияи Шералӣ Қаюмзода дар мавзуи «Инъикоси майдони хурди эҳсосот дар забонҳои гуногунсохт (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ) пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: забоншиносӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, эҳсосот, майдони хурд, луғат, маъно, тарзи ифода, матн бадеӣ, таҳқиқи муқоисавӣ.

Ҳадафи асосии ин таҳқиқот муайян ва муқоиса кардани роҳу воситаҳои забонии ифодаи микрополяҳои эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси матнҳои бадеӣ мебошад. Дар чараёни таҳқиқот усулҳои муқоисавӣ-таърихӣ, синхронӣ муқоисавӣ, муқоисавӣ-таҳлилӣ, назариявӣ ва усулҳои умумилмӣ ба таври ҳамгиро истифода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки барои нахустин маротиба майдони хурди эҳсосот дар забони тоҷикӣ ва англисӣ бо тақия ба матнҳои аслии бадеӣ муқоисаву типологӣ таҳлил шудаанд. Таҳқиқот хусусиятҳои сохторӣ, маъноӣ ва забонии ифодаи ҳолатҳои эҳсосиро дар ду забони дорои сохтори гуногун ошкор менамояд.

Қор доираи фаҳмиши масъалаи концептуализатсияи эҳсосотро дар шуури забонӣ ва тафаккури пайравони ду фарҳанги гуногун васеъ месозад. Ҳамзамон, сарҳад ва сохтори микрополеи “эҳсосот” дар ҳар ду забон мушаххас гардида, роҳу воситаҳои умумӣ ва ҳоси намоёндагии луғавӣ ва дастурӣ нишон дода мешаванд. Ин натиҷаҳо ба рушди назарияи майдони луғавӣ-маъноӣ, назарияи концепт ва семантикаи когнитивӣ мусоидат мекунанд.

Хулосаҳои илмӣ бадастомада метавонанд дар таҳияи курсҳои лингвокултурологӣ, тавсифҳои муқоисавию типологии забонҳо, инчунин, дар офаридани луғатҳои дузабонаи лексикаи эҳсосотӣ мавриди истифода қарор гирад.

Аз ин рӯ, диссертатсия ҳамчун саҳми назаррас дар таҳкими пояҳои назариявии таҳқиқи механизмҳои забонии ифодаи эҳсосот арзёбӣ мешавад ва заминаи муҳим барои таҳқиқоти минбаъдаи соҳаи забоншиносии когнитивӣ ва прагматикӣ ба шумор меравад.

ANNOTATION

on the abstract of Robiya Sherali Qayumzoda's dissertation on the topic "Representations of the microfield of emotions in countries with different structures (based on the Tajik and English languages)", submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), doctor in the specialty 6D021300 – Linguistics (6D021310 – Typological and contrastive linguistics).

Keywords: linguistics, Tajik language, English language, emotions, microfields, lexicon, semantics, modes of expression, literary text, comparative study.

The purpose of this dissertation is to identify and compare the linguistic means of representing emotion microfields in Tajik and English, based on literary texts. The study employs comparative-historical, synchronic-comparative, contrastive, analytical, theoretical, and general scientific methods.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, a comparative study of emotion microfields in Tajik and English is conducted using authentic literary texts. The work reveals the specifics of structuring emotional meanings in languages with different structures.

The study expands understanding of the conceptualization of emotions in the linguistic consciousness of speakers from different linguistic and cultural backgrounds. It clarifies the boundaries and structure of the “emotion” microfield in each language and highlights both universal and language-specific ways of lexically and grammatically representing emotional states. This contributes to the development of lexical-semantic field theory, concept theory, and cognitive semantics.

The results of the research can be applied in developing courses on linguocultural studies, in comparative-typological descriptions of languages, and in creating bilingual dictionaries of emotional vocabulary.

Thus, the dissertation represents a significant contribution to the theoretical foundations of linguistic mechanisms for expressing emotions and provides a solid basis for further research in cognitive and pragmatic linguistics.